

Приложение I

Доклад Комитета по проверке полномочий*

Председатель: Его Королевское Высочество Принц Зейд Раад Зейд Аль-Хусейн (Иордания)

1. На своем первом пленарном заседании 28 ноября 2005 года Ассамблея государств-участников Римского статута Международного уголовного суда в соответствии с правилом 25 Правил процедуры Ассамблеи государств-участников назначила для своей четвертой сессии Комитет по проверке полномочий, в состав которого вошли следующие государства-участники: Бенин, Гондурас, Иордания, Ирландия, Парагвай, Сербия и Черногория, Словения, Уганда и Франция.

Комитет по проверке полномочий провел одно заседание 2 декабря 2005 года.

2. На своем заседании 2 декабря 2005 года Комитет имел в своем распоряжении памятную записку Секретариата от 2 декабря 2005 года, касающуюся полномочий представителей государств-участников Римского статута Международного уголовного суда на четвертой сессии Ассамблеи государств-участников. Председатель Комитета обновил содержащуюся в ней информацию.

3. Как отмечено в пункте 1 памятной записки и относящемся к ней заявлении, на момент проведения заседания Комитета по проверке полномочий официальные полномочия представителей на четвертой сессии Ассамблеи государств-участников в форме, предусмотренной правилом 24 Правил процедуры, были получены от следующих 60 государств-участников:

Австрия, Албания, Андорра, Белиз, Бельгия, Бенин, Болгария, Боливия, Бразилия, Буркина-Фасо, Венгрия, Венесуэла (Боливарианская Республика), Гамбия, Гана, Гвинея, Германия, Греция, Дания, Демократическая Республика Конго, Джибути, Доминика, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Канада, Кения, Кипр, Колумбия, Коста-Рика, Латвия, Лесото, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Мали, Мальта, Монголия, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, Португалия, Республика Корея, Румыния, Самоа, Сербия и Черногория, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Тринидад и Тобаго, Уругвай, Финляндия, Франция, Хорватия, Швейцария, Швеция, Эквадор, Эстония и Южная Африка.

4. Как отмечено в пункте 2 памятной записки, на момент проведения заседания Комитета по проверке полномочий информацию относительно назначения представителей государств-участников для участия в четвертой сессии Ассамблеи государств-участников Секретариату направили по каналам телеграфной или факсимильной связи главы государств и правительств или министры иностранных дел следующих 22 государств-участников:

Австралия, Аргентина, Афганистан, Босния и Герцеговина, бывшая югославская Республика Македония, Бурунди, Гондурас, Доминиканская Республика, Замбия, Иордания, Камбоджа, Конго, Намибия, Нигер, Нигерия, Объединенная Республика

* Ранее выпущено под условным обозначением ICC-ASP/4/31.

Танзания, Перу, Сенегал, Сьерра-Леоне, Уганда, Фиджи и Центральноафриканская Республика.

5. Председатель рекомендовал Комитету признать полномочия представителей всех государств-участников, упомянутых в памятной записке Секретариата, при том понимании, что официальные полномочия представителей государств-участников, перечисленных в пункте 4 настоящего доклада, будут представлены Секретариату по возможности в кратчайшие сроки.

6. По предложению Председателя Комитет принял следующий проект резолюции:

«Комитет по проверке полномочий,

проверив полномочия представителей на четвертой сессии Ассамблеи государств-участников Римского статута Международного уголовного суда, указанных в пунктах 3 и 4 настоящего доклада,

признает полномочия представителей соответствующих государств-участников».

7. Проект резолюции, предложенный Председателем, был принят без голосования.

8. Затем Председатель предложил Комитету рекомендовать Ассамблее государств-участников принять проект резолюции (см. пункт 10 ниже). Предложение было принято без голосования.

9. С учетом вышеизложенного настоящий доклад представляется Ассамблее государств-участников.

Рекомендация Комитета по проверке полномочий

10. Комитет по проверке полномочий рекомендует Ассамблее государств-участников Римского статута Международного уголовного суда принять следующий проект резолюции:

«Полномочия представителей на четвертой сессии Ассамблеи государств-участников Римского статута Международного уголовного суда

Ассамблея государств-участников Римского статута Международного уголовного суда,

рассмотрев доклад Комитета по проверке полномочий и содержащуюся в нем рекомендацию,

утверждает доклад Комитета по проверке полномочий».

Приложение II

Специальная рабочая группа по преступлению агрессии

Приложение II.A

Неофициальное межсессионное совещание Специальной рабочей группы по преступлению агрессии, состоявшееся 13-15 июня 2005 года в Лихтенштейнском институте по проблемам самоопределения, Школа Вудроу Вильсона при Принстонском университете, Нью-Джерси, Соединенные Штаты*

Содержание	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. Введение.....	1-3	411
II. Резюме обсуждений	4-51	411
A. Вопросы, касающиеся преступления агрессии и требующие дальнейшего обсуждения.....	4	411
B. Вопросы, обсужденные на межсессионном совещании 2004 года и требующие дальнейшего рассмотрения.....	5-51	411
1. Возможность для государства "выйти" из юрисдикции Суда	5-17	411
2. Сохранение, исключение или адаптация пункта 3 статьи 25 Римского статута	18-43	413
a) Участие лица в уголовном деянии.....	19-32	414
b) Попытка совершения преступления агрессии	33-43	416
3. Сохранение, исключение или адаптация статьи 33 Римского статута	44-46	417
4. Сохранение, исключение или адаптация статьи 28 Римского статута	47-50	418
5. Сохранение, исключение или адаптация статьи 30 Римского статута	51	418
C. Предварительные обсуждения по другим вопросам, касающимся Римского статута	52-55	419
1. Часть 5. Расследование и уголовное преследование	52-53	419
2. Положения, касающиеся информации о национальной безопасности.....	54-55	419
D. Определение и условия для осуществления юрисдикции	56-86	419

* Ранее выпущено под условным обозначением ICC-ASP/4/SWGCA/INF.1. Воспроизводится без списка участников, который содержался ранее в приложении III к документу ICC-ASP/4/SWGCA/INF.1.

1.	Права обвиняемого во время предопределения.....	60-62	420
2.	Предварительное определение акта агрессии до того, как Суд сможет осуществлять юрисдикцию, а соответствующий орган вынести это определение	63-74	421
3.	Определение преступления агрессии: общее или конкретное	75	423
4.	Предлагаемые редакционные изменения для начала документа Координатора	76-86	423
E.	Будущая работа.....	87-92	425
1.	Выделение времени на очередных сессиях Ассамблеи государств-участников	87	425
2.	Место проведения совещаний Специальной рабочей группы по преступлению агрессии	88	425
3.	Будущие межсессионные совещания.....	89	425
4.	План действий	90	426
5.	Последующие меры и подготовка будущей работы.....	91-92	426
	Добавления		
I.	Предложенные редакционные изменения для начала документа Координатора		427
II.	Аннотированная повестка дня.....		428

I. Введение

1. По приглашению правительства Лихтенштейна и в соответствии с рекомендацией Ассамблеи государств-участников неофициальное межсессионное совещание Специальной рабочей группы по преступлению агрессии было проведено 13-15 июня 2005 года в Лихтенштейнском институте по проблемам самоопределения, Школа Вудроу Вильсона при Принстонском университете, Нью-Джерси, Соединенные Штаты Америки. Приглашения принять участие в совещании были направлены всем государствам, а также представителям гражданского общества. Совещание проходило под председательством посла Кристиана Венавезера (Лихтенштейн). Повестка дня совещания содержится в приложении II.

2. Участники неофициального межсессионного совещания выразили свою признательность правительствам Германии, Финляндии, Лихтенштейна, Нидерландов и Швейцарии за финансовую поддержку, которую они предоставили совещанию, и Лихтенштейнскому институту по проблемам самоопределения при Принстонском университете за организацию приема этого мероприятия.

3. Настоящий документ не обязательно отражает мнения правительств, которые представлены участниками. Его цель заключается в том, чтобы отразить выводы и мнения по различным вопросам, касающимся преступления агрессии; и предполагается, что этим вопросам необходимо будет дать новую оценку в свете дальнейшей работы по преступлению агрессии. Выражается надежда, что материал, содержащийся в настоящем документе, будет способствовать работе Специальной рабочей группы по преступлению агрессии.

II. Резюме обсуждений

A. Вопросы, касающиеся преступления агрессии и требующие дальнейшего обсуждения

4. В отношении списка вопросов, которые должны быть рассмотрены при разработке предложений относительно положения об агрессии в соответствии с пунктом 2 статьи 5 Римского статута и согласно резолюции F, принятой Дипломатической конференцией полномочных представителей Организации Объединенных Наций по учреждению Международного уголовного суда, было решено, что нет необходимости добавлять вопросы к списку, содержащему в докладе межсессионного совещания 2004 года¹.

B. Вопросы, обсужденные на межсессионном совещании 2004 года и требующие дальнейшего рассмотрения

1. Возможность для государства "выйти" из юрисдикции Суда

5. Была сделана ссылка на тот факт, что положения Римского статута относительно агрессии необязательно являются ясными, поскольку они были включены в текст на позднем этапе Дипломатической конференции 1998 года и не являются результатом конкретных переговоров. Отмечалось также, что статья 121 была подготовлена до включения преступления агрессии в число преступлений,

¹ ICC-ASP/3/25, приложение II, добавление.

подпадающий под юрисдикцию Суда, и что соответственно статья 121 не была подготовлена с учетом конкретных проблем, возникших в связи с преступлением агрессии.

6. Отмечалось, что имеется три подхода в отношении того, каким образом продолжать работу после достижения согласия по определению преступления агрессии и условий для осуществления юрисдикции Суда.

7. Первые два подхода учитывали обсуждение статьи 121 Римского статута, изложенное в пунктах 13-19 доклада 2004 года.

8. Первым подходом постулировалось, что пункт 4 статьи 121 будут применимым и что существенным является сохранение единообразного правового режима в отношении преступлений, на которые распространяется юрисдикция Суда. Согласно этому подходу после того, как семь восьмых государств-участников ратифицировали или приняли поправку к Статуту, эта поправка становится обязательной для всех государств-участников, включая государства, которые впоследствии станут сторонами. Кроме того, утверждалось, что преступление агрессии уже включено в Статут и что государства-участники поэтому уже приняли его в результате того, что они стали его сторонами. Соответственно, подход "присоединения" в отношении преступления агрессии, предусмотренный пунктом 5 статьи 121, противоречит Статуту. Другой аргумент в пользу пункта 4 заключался в том, что преступление агрессии не следует рассматривать иным образом нежели преступления, входящие в юрисдикцию Суда. В качестве еще одного аргумента против применимости пункта 5 статьи 121 утверждалось, что Статут должен представлять собой единое целое. Таким образом необходимо проявлять осторожность, с тем чтобы избегать режимов "по заказу", а именно того, что тщательно избегалось в Статуте, единственным исключением из чего является статья 124, в которой предусматривается временное ограничение, касающееся военных преступлений.

9. Было высказано мнение о том, что в любом случае подход, предусматривающий возможность "выйти", является предпочтительным по сравнению с подходом, предусматривающим возможность "присоединиться" и отраженном в пункте 5 статьи 121. В этой связи была сделана ссылка на содержащееся в статье 124 положение, предусматривающее возможность "выйти", при этом некоторые государства неоднократно подвергали критике это положение. Было выражено мнение о том, что положение, предусматривающее возможность "выйти", обеспечит более однородный правовой режим по сравнению с подходом, предусматривающим возможность "присоединиться".

10. Второй подход был основан на предпосылке о возможности применения пункта 5 статьи 121. В этой связи утверждалось, что государству придется присоединиться до признания юрисдикции Суда в отношении преступления агрессии. В результате применения пункта 5 статьи 121 к двум разным группам государств могут применяться, вероятно, два набора режимов.

11. Было высказано мнение о том, что включение преступления агрессии автоматически повлечет за собой внесение поправки к статье 5. Поскольку в пункте 5 статьи 121 содержится ссылка на статью 5, очевидно, что автоматически применимым является пункт 5 статьи 121.

12. С другой стороны утверждалось, что возможность применения пункта 5 статьи 121 является сомнительной, поскольку завершение обсуждений по преступлению агрессии необязательно повлечет за собой внесение поправки в статью

5. В структурном отношении преступление агрессии не должно включаться в рамки статьи 5, а скорее всего должно фигурировать в новой статье 8 *bis*. Согласно этому мнению процедура, предусмотренная в пункте 5, является неприменимой к преступлению агрессии и скорее предназначена для применения в отношении включения новых преступлений, подпадающих под юрисдикцию Суда. Это явно не будет относиться к преступлению агрессии, которое уже включено в юрисдикцию Суда согласно пункту 1 статьи 5. Кроме того утверждалось, что пункт 2 статьи 5 можно либо оставить в Статуте, даже если он станет устаревшим после включения преступления агрессии, либо просто исключить.

13. Утверждалось также, что было бы целесообразным объединение пунктов 4 и 5 статьи 121; в то же время заявлялось, что эти два пункта являются несовместимыми.

14. В соответствии с третьим подходом считалось, что пункт 2 статьи 5 требует только "принятия" положения относительно осуществления юрисдикции Суда, и отмечалось, что в этом положении не содержится никакой ссылки на "поправку". Согласно этому мнению принятие Ассамблеей государств-участников будет достаточным для вступления в силу, с тем чтобы применялся только пункт 3 статьи 121. В то же время другие участники считали, что в Венской конвенции о праве международных договоров² проводится различие между принятием текста поправки и согласием государства быть связанным этой поправкой. Поэтому применение пункта 3 статьи 121 не будет являться ответом на вопрос о том, будет ли пункт 4 статьи 121 или пункт 5 статьи 121 применимым в отношении включения преступления агрессии. Утверждалось также, что ссылка в пункте 2 статьи 5 на "принятие" отличается от того значения, которое придается этому термину в контексте Венской конвенции о праве международных договоров.

15. Было высказано мнение о том, что включение слов "в соответствии с" в пункт 2 статьи 5 указывает на необходимость в поправке. Утверждалось, что таковым было понимание во время принятия Статута в 1998 году. Другие участники заявляли, однако, что их понимание было иным.

16. Указывалось также на необходимость обеспечения того, чтобы положения об условиях для осуществления юрисдикции вступали в силу согласно тем же условиям, что и положения, касающиеся определения.

17. Предлагалось уделять главное внимание в ходе обсуждения определению преступления агрессии и условиям для осуществления юрисдикции. В случае достижения консенсуса по этим вопросам очевидным станет, вероятно, ответ на вопрос о том, является ли применимым пункт 4 или пункт 5 статьи 121.

2. Сохранение, исключение или адаптация пункта 3 статьи 25 Римского статута

18. Было решено, что пункт 3 статьи 25 Римского статута содержит две концепции, которые потенциально имеют отношение к агрессии: участие лица в уголовном деянии и попытка совершения преступления.

² Организация Объединенных Наций, *Treaty Series*, том 1155, стр. 417.

а) **Участие лица в уголовном деянии**

19. Было достигнуто согласие в отношении того, что преступление агрессии характеризуется особой чертой, заключающейся в том, что оно является преступлением руководства, в связи с чем исключаются участники, которые не могли повлиять на политику осуществления преступления, такие как солдаты, выполняющие приказ. Соответственно, вопрос, подлежащий обсуждению, в большей мере является вопросом о том, какой правовой метод должен применяться. Необходимо было решить вопрос о том, есть ли необходимость отражения в пункте 3 статьи 25 того факта, что агрессия является преступлением руководства, или же имеются элементы агрессии, подлежащие исключению из применения к преступлению агрессии.

20. Заявлялось, что вместо включения условий, касающихся индивидуальной уголовной ответственности, в рамках определения данного преступления было бы предпочтительно, вероятно, сохранить определение данного преступления довольно узким. Таким образом пункт 3 статьи 25 будет отражать руководящий характер данного преступления в результате включения нового подпункта е) *bis*, сформулированного по модели подпункта е), в котором говорится о преступлении геноцида. Это новый подпункт е) *bis* может быть включен для разъяснения того, что пункт 3 статьи 25 применяется к преступлению агрессии, поскольку оно совместимо с руководящим характером преступления. Еще одной возможностью является разработка характеристик руководства в рамках элементов преступления агрессии.

21. Несколько участников придерживались мнения о том, что пункт 3 статьи 25 в целом является применимым к преступлению агрессии.

22. В отношении возможного исключения применимости пункта 3 статьи 25, отмечалось, что существует потенциальная опасность исключения группы правонарушителей. Соответственно предпочтительно было бы проверить, соответствуют ли положения пункта 3 статьи 25 каждой конкретной ситуации. Был сделан вывод о том, что общее исключение не будет являться разумным вариантом.

23. Исключение пункта 3 статьи 25 будет оправданным только в свете аргумента, изложенного в пункте 39 доклада 2004 года, а именно что преступление агрессии не было совершено. Согласно этому мнению наилучшим решением этого вопроса является отнесение к компетенции судей вынесения определения в конкретных ситуациях относительно того, применять или не применять пункт 3 статьи 25.

24. Предлагалось решать этот вопрос следующим образом:

- а) разработать краткое определение агрессии, оставив при этом охват соответствующих общих принципов уголовного права другими частями Статута, в частности статьей 25;
- б) уточнить определение агрессии, содержащееся в документе Координатора, путем приведения в соответствие общих принципов уголовного права с другими положениями Статута; или
- в) включить новый подпункт е) *bis* для разъяснения конкретной связи между преступлением агрессии и пунктом 3 статьи 25.

25. Некоторые участники считали, что необходимо, вероятно, включить положение, гарантирующее применимость пункта 3 статьи 25.

26. В ходе обсуждения делалась ссылка на судебную практику Нюрнбергского и Токийского трибуналов, которая, как можно, вероятно, утверждать, кодифицировала обычное международное право и является, по-видимому, более соответствующей по сравнению с практикой специальных трибуналов, учрежденных в 1990-е годы, которые не касаются преступления агрессии.

27. Некоторые делегации высказали мнение о том, что вопрос участия связан скорее с вопросом методики подготовки формулировки, а не существа, и поэтому может учитываться в определении элементов преступления, в то время как некоторые делегации предостерегали против того, чтобы все переносилось на элементы преступления. Утверждалось, что подобный подход к участию мог бы иметь серьезные последствия для преступления агрессии. Если полностью исключить определение участия, то останется только коллективное участие. Это явится причиной непоследовательности в отношении преступления агрессии, которая не существует в случае других преступлений, таких как преступление против человечности, в отношении которого предусматривается не только определение коллективного участия, но и перечисляются также акты индивидуального участия.

28. Согласно этой точке зрения важно искать решение в первичном тексте, а не в элементах преступления. Необходимо разработать формулировку, которая будет признавать агрессию в качестве преступления руководства и одновременно определять, что означает индивидуальное участие в каждой ситуации, предусмотренной пунктом 3 статьи 25. Было достигнуто важное согласие в отношении того, что определение агрессии должно, по мере возможности, касаться как коллективного, так и индивидуального деяния.

29. Некоторыми участниками было также высказано мнение о необходимости большей ясности в отношении значения понятия "руководства", а также сферы его применения.

30. В результате обсуждения статьи 25 было внесено предложение³ включить новый пункт 3 bis, который будет гласить следующее:

"В отношении преступления агрессии, только лица, которые в состоянии фактически осуществлять контроль или руководство над политическими или военными действиями государства, несут уголовную ответственность и подлежат наказанию".

31. Это предложение предполагало, что пункт 3 статьи 25 будет применим к преступлению агрессии и предназначен для обеспечения того, чтобы только руководители считались ответственными за данное преступление. Новое предложение было предложено в качестве отдельного пункта, поскольку требование в отношении руководства необходимо соблюдать во всех случаях, в то время как пункт 3 содержит альтернативные требования, изложенные в подпунктах а)-d). Это предложение сочеталось с исключением элементов участия из начала документа Координатора при том понимании, что эти элементы будут охвачены пунктом 3 статьи 25.

32. На рассмотрение участников были также представлены два в некоторой степени похожих предложения о новой редакции указанного начала документа⁴.

³ См. предложение В в приложении I.

⁴ См. предложения А и В в приложении I.

b) Попытка совершения преступления агрессии⁵

33. Было обращено внимание на необходимость проведения различия между: а) коллективным актом агрессии, который будет осуществляться государством; и б) индивидуальным актом участия в коллективном акте.

34. В связи с коллективным актом был задан вопрос о том, есть ли необходимость того, чтобы коллективный акт был завершен, или достаточной является попытка осуществления коллективного акта. Было высказано предложение о том, что этот вопрос, касающийся коллективного акта, следует рассматривать в рамках определения агрессии.

35. В отношении индивидуального акта участия в коллективном акте, был задан вопрос о том, является ли необходимым фактическое участие в коллективном акте или достаточной является попытка участия в коллективном акте. Было заявлено, что этот вопрос будет входить в сферу действия статьи 25, если это положение является применимым к преступлению агрессии.

36. Некоторые участники считали важным охватить попытку совершения преступления, особенно в силу того, что не следует предоставлять какой-либо дифференцированный режим разным типам преступлений в рамках юрисдикции Суда. Поскольку одна из целей включения преступления агрессии в Статут заключалась в сдерживании его совершения, имеет также необходимость сдерживания попытки его совершения. Соответственно пункт 3f) статьи 25 не создает никаких проблем в отношении преступления агрессии и поэтому его следует считать применимым.

37. В отношении возможной озабоченности по поводу чрезмерно широкой концепции попытки, в результате чего в юрисдикцию Суда будут подпадать несоответствующие ситуации, было отмечено, что имеются две гарантии для обеспечения надлежащего критерия. Первая заключается в требовании в отношении того, чтобы Канцелярия Прокурора анализировала конкретную ситуацию и не занималась уголовным преследованием не относящихся к делу попыток; второй является роль внешнего органа, который может быть, вероятно, призван выносить определение в отношении того, имел ли место акт агрессии.

38. С другой стороны, утверждалось также, что преступление агрессии заранее предполагает, что акт агрессии был завершен. При отсутствии подобного совершившегося акта не будет никакого преступления.

39. Был также поднят вопрос о том, может ли попытка уже охватываться ссылкой на планирование, подготовку или инициирование, которая содержится в определении. В то же время это было сочтено сомнительным, поскольку планирование в большей мере относится к материальному элементу преступления, а попытка отличается от подготовки или инициирования акта. Отмечалось также, что некоторые правовые системы не криминализируют планирование и подготовку преступления, при этом явным исключением является преступление терроризма; в то же время попытка совершения преступления всегда является наказуемой. Кроме того, не ясно имели ли место в существующем прецедентном праве случаи рассмотрения попытки в качестве преступления. В этой связи отмечалось, что существующее прецедентное право не охватывает попытку, поскольку во всех случаях агрессия совершалась фактически. Внимание также обращалось на тот факт, что проект Кодекса преступлений против мира и безопасности

⁵ См. также пункт 82.

человечества 1992 года⁶, подготовленный Комиссией международного права, также охватывает угрозу совершения агрессии, что отличается, однако, от попытки совершения преступления. Попытка не была, однако, включена в окончательный текст, принятый Комиссией в 1996 году.

40. Отмечалось, что концепция попытки является общей для многих правовых систем, и высказывалось мнение в пользу того, чтобы оставить вопрос о проведении различия между подготовкой, планированием и попыткой на рассмотрение Суда на основании пункта 3f) статьи 25.

41. Отмечалось, что судебная практика Нюрнбергского и Токийского трибуналов также касалась планирования и участия, но в контексте актов, которые были завершены; в предложенном Координатором определении, основанном на определении, сформулированном Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в 1974 году⁷, также рассматривался акт, который был завершен. Проводилось различие между планированием или подготовкой (ненаказуемыми сами по себе в качестве незавершенного преступления) и планированием и подготовкой как средством участия, которое делает вторичную сторону ответственной либо за попытку, либо за доведенное до конца преступление, в зависимости от того, что было сделано другими сторонами.

42. Кроме того, подчеркивалось, что преступление агрессии неразрывно связано с совершением акта агрессии и что хотя с юридической точки зрения попытка может быть наказана, могут возникнуть значительные трудности в применении подобной концепции.

43. Согласно другой точке зрения, трудно обсуждать вопрос о попытке до решения вопроса об определении преступления агрессии; это является особенно важным в том случае, если обращаются к третьей стороне для вынесения определения в отношении того, что акт агрессии имел место.

3. Сохранение, исключение или адаптация статьи 33 Римского статута

44. Многие участники считали, что статья 33 является применимой к преступлению агрессии, и высказались в пользу ее сохранения, с тем чтобы уменьшить озабоченность в отношении того, что некоторые правонарушители могли бы избежать судебного преследования. Это не будет, однако, затрагивать элемент руководства, присущий преступлению агрессии. Отмечалось, что исключение статьи 33 могло бы иметь эффект фактического расширения сферы применения данного положения.

45. Согласно иному мнению, статья 33 не будет применимой к преступлению агрессии, которое является преступлением руководства, и поэтому не применима к отдельным лицам среднего или более низкого уровня. Некоторые участники считали, что в интересах обеспечения ясности положение, конкретно указывающее, что статья 33 не применяется к преступлению агрессии, заслуживает включения. Другие высказывали, однако, мнение о том, что, как и в случае многих других положений Статута, которые не всегда являются применимыми ко всем преступлениям, нет никакой необходимости делать специальную ссылку на ее неприменимость к преступлению агрессии. Роль Суда будет заключаться именно в том, чтобы вынести определение относительно того, будет ли применяться статья в конкретных случаях.

⁶ *Ежегодник Комиссии международного права*, 1992 год, том II (2).

⁷ Резолюция 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1974 года.

46. Предлагалось включить преступление агрессии в пункт 2. С другой стороны, прозвучал настоятельный призыв к проявлению определенной осторожности в свете того факта, что пункт 2 касается актов, которые явно направлены против гражданского населения, что не обязательно является тем случаем, когда совершено преступление агрессии.

4. Сохранение, исключение или адаптация статьи 28 Римского статута

47. В ходе обсуждения этой статьи повторилась логика аргументов, высказанных при рассмотрении статьи 33. Большинство участников разделяли мнение о том, что статья 28 является неприменимой в силу как существа, так и характера данного преступления; агрессия, в том виде, в котором она сформулирована в Статуте, является преступлением руководства. В тоже время отсутствует согласие в отношении того, есть ли необходимость отражать неприменимость в Статуте.

48. Был поднят вопрос о том, может ли быть применимым это положение в случае бездействия руководителя, который мог бы, вероятно, помешать совершению преступления. В ответ на этот вопрос было заявлено, что описанная ситуация могла бы быть урегулирована путем внесения изменений в начало предложения Координатора, например, путем исключения слова "активно".

49. В ходе обсуждения неоднократно ставился вопрос о конкретном указании на неприменимость статьи 28. Вновь была выражена озабоченность по поводу очевидного исключения применимости определенных статей, поскольку эта работа потребует полного пересмотра Статута для определения того, что является и что не является применимым к преступлению агрессии, и это также создаст негативный прецедент в результате косвенной ссылки на то, что положение является применимым, если оно не было исключено.

50. Утверждалось также, что следует включить формулировку статьи 16 проекта Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества⁸.

5. Сохранение, исключение или адаптация статьи 30 Римского статута

51. После напоминания об осуждении вопроса, касающегося использования выражения "намеренно и сознательно" в предварительном определении, содержащемся в пункте 55 доклада 2004 года, участники согласились с тем, что статья 30 является правилом, действующим по умолчанию, которое должно применяться, если не оговорено иное. В этой связи соответствующая фраза в начале предложения Координатора может быть исключена.

⁸ Статья 16 гласит: «Лицо, которое как руководитель или организатор активно участвует или отдает приказ о планировании, подготовке, начале или проведении агрессии, совершаемой государством, несет ответственность за преступление агрессии». *Ежегодник Комиссии международного права*, 1996 год, том 2 (2).

C. Предварительные обсуждения по другим вопросам, касающимся Римского статута

1. Часть 5. Расследование и уголовное преследование

52. Было решено, что Часть 5 Статута не требует в настоящее время какого-либо изменения в отношении преступления агрессии. В этой связи отмечалось отсутствие необходимости иного рассмотрения этого преступления по сравнению с другими преступлениями, входящими в юрисдикцию Суда.

53. В то же время указывалось, что вопрос о статье 53 мог бы быть рассмотрен заново, если будет принято решение о том, чтобы отвести третьему органу роль, связанную с осуществлением юрисдикции Суда в отношении преступления агрессии.

2. Положения, касающиеся информации о национальной безопасности

54. Не отмечалось никаких серьезных проблем с применимостью статей, касающихся информации о национальной безопасности, в частности в отношении пункта 3 статьи 57, статьи 72, пункта 4 статьи 93 и пункта 5 статьи 99. Был поднят, однако, один вопрос в связи со статьей 73. Выраженная озабоченность касалась вопроса о том, будет ли государство, у которого Суд запросил информацию, связано, тем не менее, положением, предусматривающим, что он запрашивает согласие государства, которое раскрыло конфиденциальную информацию, в тех случаях, когда это государство является государством-агрессором. В этой связи было заявлено, что если запрошенное государство направляет данную ситуацию в Суд, у него не возникнут, вероятно, трудности с раскрытием информации третьей стороны. Кроме того, если запрошенное государство не является Стороной Статута, оно не будет связано этим положением. Кроме того, напоминалось, что положения о национальной безопасности являются итогом деликатного и трудного компромисса, и в лучшем случае должны быть оставлены без изменения.

55. Было решено, что нет смысла вновь рассматривать эти положения в свете определения преступлений агрессии.

D. Определение и условия для осуществления юрисдикции

56. Председатель предложил в первую очередь рассмотреть элементы преступления, а затем перейти к обсуждению определения преступления агрессии. Это вызвало предварительное обсуждение вопроса о предпочтительности начала обсуждения элементов преступления до того, как было начато любое обсуждение определения самого преступления агрессии. Было высказано мнение о том, что будет трудно комментировать некоторые из элементов преступления, предложенные в тексте Координатора, которые отражают, по-видимому, пункты, которые должны быть частью определения.

57. С другой стороны, некоторые участники считали, что обсуждение элементов в первую очередь будет способствовать определению порядка обсуждения преступления агрессии и определения агрессии.

58. Несмотря на широкое признание того факта, что эти два вопроса являются взаимосвязанными и не могут быть разделены четким образом, было достигнуто согласие в отношении предложения Председателя о том, чтобы обсуждение было построено вокруг следующим вопросам:

- a) права обвиняемого в отношении определения акта агрессии внешним органом;
- b) должно ли существовать предварительное определение акта агрессии до того, как Суд сможет осуществлять юрисдикцию, и если должно, то что является надлежащим органом для вынесения такого определения;
- c) должно ли определение агрессии быть конкретным или общим.

59. Было также достигнуто понимание в отношении того, что могут быть рассмотрены все другие вопросы, связанные с документом Координатора, и что перечень вопросов, предложенный Председателем, не является исчерпывающим.

1. Права обвиняемого во время предопределения

60. Указывалось, что при любом обсуждении в отношении предопределения того, был ли совершен акт агрессии, необходимо руководствоваться соображениями надлежащей процедуры. В частности утверждалось, что предопределение акта агрессии должно соблюдать права обвиняемого. Противный подход не будет соответствовать пункту 1 i) статьи 67 Статута или праву прав человека, особенно статье 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Участники согласились с тем, что права подсудимого, предусмотренные в Статуте, должны гарантироваться при любых обстоятельствах, в том числе в связи с предварительным определением органом, иным нежели Суд.

61. В этой связи было высказано мнение о сомнительности того, что обвиняемому будет предоставлен доступ в Совет Безопасности, для того чтобы дать ему возможность оспорить подобное определение. С этим связан вопрос о том, будет ли это оспаривание проходить в органе, выносящим определение, или в Международном уголовном суде. В этой связи указывалось, что Совет Безопасности может, тем не менее, в первую очередь нести ответственность за вынесение определения в отношении того, был ли совершен акт агрессии. В Статуте или общем международном праве не будет ничего, что помешает обвиняемому отменить или оспорить подобное заключение в ходе производства в Суде. Действительно имеется довод о том, что предварительное определение органом, иным нежели Суд, не снимет с Суда его ответственности. Указывалось, что основания для предоставления контрдоказательств могут также определяться статьями 30 и 31 Статута.

62. Указывалось, что конфликт между Судом и Советом Безопасности может возникнуть в тех случаях, когда Суд определяет отсутствие какого-либо основания для уголовного преследования, поскольку акт агрессии не был совершен, вопреки заключениям Совета Безопасности. Четко указывалось, что подобный конфликт является нежелательным. Хотя признавалось, что существует необходимость защиты прав обвиняемого, важным считалось также предотвратить смешение прав обвиняемого с определением юрисдикции. Необходимо четко установить точку пересечения между индивидуальной ответственностью, с одной стороны, и ответственностью государства, с другой стороны.

2. Предварительное определение акта агрессии до того, как Суд сможет осуществлять юрисдикцию, а соответствующий орган вынести такое определение

63. Была сделана ссылка на положение пункта 2 статьи 5, касающееся условий, согласно которым Суд осуществляет юрисдикцию в отношении преступления агрессии. В этой связи указывалось, что пункт 2 статьи 5 нуждается в положении о преступлении агрессии, чтобы соответствовать положениям Устава Организации Объединенных Наций. Несмотря на общее согласие о том, что любые положения о преступлении агрессии должны соответствовать Уставу, наблюдались существенные расхождения во мнениях относительно того, предполагает ли это необходимость предварительного определения акта агрессии и входит ли подобное определение в исключительную компетенцию Совета Безопасности.

64. Участники уделили главное внимание документу для обсуждения 2002 года, предложенному Координатором⁹, в котором предлагалось, что определение существования акта агрессии надлежащим органом должно стать предварительным условием для осуществления юрисдикции Суда в дополнение к предварительным условиям, содержащимся в статье 12 Статута. Утверждалось, что подобное определение должно иметь только процедурный, а не обязательный характер для Суда. Если оно будет обязательным, то оно будет иметь значительные последствия для прав обвиняемого.

65. В отношении органа, который должен выносить предварительное определение, высказывались разные точки зрения о том, должен ли это быть только Совет Безопасности или же это определение могло бы также выноситься любым органом, таким как Международный Суд, Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций или Ассамблея государств-участников. Выявились наличие двух подходов: один в пользу исключительной компетенции Совета Безопасности, и второй – в поддержку подобной компетенции также и других органов.

66. Согласно первому подходу Совет Безопасности в соответствии со статьей 39 Устава Организации Объединенных Наций обладает исключительной компетенцией определять "существование любой угрозы миру, любого нарушения мира или акта агрессии" и принимать решение о надлежащих мерах для восстановления международного мира и безопасности; эта исключительная компетенция должна соблюдаться в положениях, касающихся преступления агрессии.

67. Утверждалось также, что это определение не может выноситься любым другим органом, таким как Генеральная Ассамблея или Международный Суд, поскольку только именно Совет Безопасности может принимать обязательные решения о существовании акта агрессии. В частности, утверждалось, что предоставление подобной компетенции Международному Суду нарушит равновесие в Уставе и будет противоречить Римскому статуту.

68. С другой стороны, были выражены серьезные оговорки в отношении предопределения Советом Безопасности до того, как Суд может осуществлять юрисдикцию. Была выражена озабоченность по поводу того, что подобное предварительное условие могло бы помешать разработке независимого определения преступления агрессии, особенно когда подобное определение будет выноситься органом, мотивированным скорее политическими, а не правовыми соображениями.

⁹ PCNICC/2002/Add.2.

Значительное предпочтение отдавалось тому, чтобы вместо этого подобное определение выносилось судебным органом.

69. Указывалось, что даже если допустить, что должно быть предопределение, вынесенное другим органом, в существующем международном праве нет ничего, что давало бы Совету Безопасности исключительное право на вынесение подобного определения. В этой связи отмечалось также, что в пункте 2 статьи 5 Статута отсутствует ссылка на статью 39 Устава. Те, кто сомневался в том, что Устав наделяет исключительной компетенцией Совет, заявляли, что в лучшем случае он предоставляет первичную компетенцию, в то время как определения могут также выноситься другими органами, такими как Генеральная Ассамблея или Международный Суд, как это случалось в прошлом. Утверждалось также, что статья 39 Устава ограничивается определением того, имел ли место акт агрессии, с целью принятия мер и сохранения мира и безопасности, а не с целью санкционирования акта судебной власти.

70. Указывалось также, что Генеральная Ассамблея смогла принять резолюцию 3314 (XXIX) несмотря на статью 39 Устава. Кроме того делалась ссылка на резолюцию Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций "Единство в пользу мира"¹⁰, а также на последующую практику Генеральной Ассамблеи, в рамках которой было принято решение о том, что в определенных случаях имела место агрессия. В этой связи упоминалось о том, что в последних решениях Международного Суда также подтверждалась компетенция Генеральной Ассамблеи в этой области.

71. Заявлялось, что, соответственно, осуществление юрисдикции Судом не должно быть привязано к определению, выносимому Советом Безопасности, а также не должно быть ограничено соображениями Совета Безопасности, за исключением обстоятельств, предусмотренных статьей 16 Статута. Озабоченность в отношении исключительной компетенции была также основана на том факте, что постоянные члены Совета Безопасности могут наложить вето на предложенное определение о том, что акт агрессии имел место, и таким образом заблокировать уголовное расследование и преследование. Поскольку агрессия является преступлением руководства, это может угрожать принципу, в соответствии с которым все обвиняемые имеют в своем распоряжении аналогичные правовые ресурсы, независимо от их гражданства.

72. Некоторые делегации заявляли, что в идеальном варианте определение акта агрессии следует оставить на усмотрение самого Суда. Они признали, однако, что Совет Безопасности обладает компетенцией согласно статье 39 Устава, хотя и не исключительной.

73. Во время обсуждения рассматривался также вопрос о том, что случилось бы, если бы Совет Безопасности не смог вынести определение о том, что акт агрессии имел место. Отмечалось, что если толковать положения статьи 39 Устава в качестве предоставляющих исключительную компетенцию Совету Безопасности, то Суд будет оставлен в состоянии паралича, поскольку он не сможет продолжать работу без предварительного определения, вынесенного Советом.

74. Несмотря на то, что не было достигнуто никакого соглашения по вопросу об идеальном направлении действий, которого необходимо придерживаться в подобных ситуациях, утверждалось, что подобное развитие событий будет подрывать эффективность и независимость Суда. В этой связи было высказано мнение о том,

¹⁰ A/RES/377 (V) от 3 ноября 1950 года.

что Суд уже обладает юрисдикцией в отношении преступления агрессии в соответствии со статьей 5 Статута. Таким образом Прокурор компетентен либо обратиться в Совет Безопасности или другой компетентный орган с данным вопросом, либо добиваться расследования, за исключением того случая, когда этот вариант исключается согласно процедуре, предусмотренной в рамках статьи 16 Статута. Таким образом, Совет Безопасности может всегда сослаться на статью 16 Статута в связи с определением акта агрессии.

3. Определение преступления агрессии: общее или конкретное

75. Состоялось широкое обсуждение вопроса о том, должно ли быть определение преступления агрессии общим или конкретным (т.е. сопровождаться списком, подобным тому, который содержится в резолюции 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций). Предпочтение в значительной мере отдавалось общему подходу.

4. Предлагаемые редакционные изменения для начала документа Координатора

76. Отмечалось, что цель предложенных редакционных изменений¹¹ состояла в исключении из документа Координатора элементов, которые уже охвачены другими положениями Статута, в частности, пунктом 3 статьи 25 и статьей 30. В отношении различия между предложенными редакционными изменениями, отмечалось, что в предложении А делается ссылка на лицо, которое "активно участвует" в акте агрессии, а в предложении В делается ссылка на лицо, которое "вовлекло государство" в акт агрессии.

77. Указывалось, что основная цель предложений состоит в определении элемента поведения *actus reus*, при том понимании, что вопрос об индивидуальной уголовной ответственности рассматривается в рамках пункта 3 статьи 25.

78. По мнению ряда участников эти предложения являются полезными и заслуживают дальнейшего обсуждения. Среди вопросов, вызывающих озабоченность по поводу этих предложений, был упомянут тот факт, что, в результате исключения слов "планировании, подготовке, иницировании или осуществлении", они вызывают значительный отход от той связи, которую текст Координатора сохранил с Нюрнбергскими принципами – проблема, которая заслуживает тщательного рассмотрения.

79. Другие участники придерживались мнения о том, что Римский статут значительно продвинул предыдущую доктрину в таких областях, как военные преступления, и что подобный прогресс также необходим в отношении преступления агрессии. Это необходимо, поскольку в Нюрнбергских принципах заверченный акт агрессии берется в качестве отправного пункта, в то время как в Статуте должны быть определены то, что является агрессией в будущем. Наличие "общей части" (Часть 3) в Статуте явилось новым отправным элементом в разработке документа на международном уровне, что необходимо принимать во внимание.

80. Еще одним вызывающим озабоченность вопросом явилась необходимость более точной формулировки того, каким образом в предложенных редакционных изменениях будут рассматриваться планирование и подготовка как возможные части

¹¹ См. приложение I.

преступления агрессии; в частности был поднят вопрос о том, будут ли должным образом охвачены в предложенных редакционных изменениях планирование и подготовка, осуществленные десятилетия тому назад. В этой связи было заявлено, что предложение В будет охватывать планирование и подготовку только в том случае, если акт агрессии был осуществлен, и что другие положения, такие как подпункты b) и f) пункта 3 статьи 25, могли бы быть полезными для рассмотрения ситуаций, в которых этот акт не был завершен.

81. Еще один вопрос состоял в том, охватывают ли предложенные определения случай бездействия, поскольку будут применяться подпункты b) и c) пункта 3 статьи 25. Упомянулось также, что вопрос бездействия было бы лучше всего оставить на усмотрение самого Суда, как это делается в отношении других преступлений.

82. В отношении "попытки" совершения преступления агрессии, подчеркивалось, что подпункт f) будет относиться только к попытке лица принять участие в коллективном акте, а не к коллективному акту как таковому. Отмечалось, что попытка совершения самого коллективного акта может, однако, быть охвачена в начале определения. Согласно другому мнению, хотя попытка государства совершить акт агрессии заслуживает наказания, на практике это окажется трудным делом, поскольку акт агрессии является обстоятельством отдельного преступления. Было высказано мнение о том, что наказание попытки совершения акта агрессии является желательным, и в то же время заявлялось также, что это окажется невозможным в случае положения, требующего предопределения подобного акта со стороны органа, иного нежели Суд.

83. Были также сформулированы некоторые редакционные замечания, в частности в отношении предложения В, где неподходящим является, по-видимому, использование слова "вовлекающие". В одном из вариантов предлагалось исключить термин "руководство" в первой части и использовать его для замены слова "вовлечение". Было решено, однако, что необходимо проверить происхождение формулировки по вопросу преступления руководства до ее изменения. В то же время было также предложено сохранить термин "вовлечь" в качестве символа-заполнителя до тех пор, пока не будет согласован более подходящий термин.

84. Некоторые участники приветствовали подход, связанный с отходом от логики документа Координатора, хотя другие считали, что необходимо выяснить, охватываются ли новыми предложениями все вопросы, рассмотренные в предложении Координатора.

85. В отношении определения, фигурирующего в предложении А, было высказано предпочтение исключению слова "активно", которое будет, возможно, касаться вопроса бездействия.

86. Отмечалась необходимость дальнейшего рассмотрения некоторых концептуальных вопросов, таких как вопросы, касающиеся планирования и подготовки, а также вопроса о применимости понятия "попытка" к преступлению агрессии. Тем не менее, было решено, что статья 25 должна применяться к преступлению агрессии.

Е. Будущая работа

1. Выделение времени на очередных сессиях Ассамблеи государств-участников

87. Участники выразили озабоченность по поводу того, что время, выделяемое Специальной рабочей группе в рамках сессий Ассамблеи государств-участников, является недостаточным. Участники решили, что, начиная с ее пятой сессии в 2006 году, Ассамблее следует выделять минимум два полных дня для совещаний Специальной рабочей группы без проведения каких-либо параллельных совещаний по другим вопросам. Еще одним позитивным моментом явилось бы обеспечение полноценного обслуживания в области устного и письменного перевода для официальных совещаний Ассамблеи.

2. Место проведения совещаний Специальной рабочей группы по преступлению агрессии

88. В связи с местом проведения обсуждался вопрос, следует ли проводить будущие официальные совещания Специальной рабочей группы в Гааге или в Нью-Йорке. Некоторые участники утверждали, что Гаага является местопребыванием Суда и поэтому естественным местом для проведения сессий и совещаний Ассамблеи государств-участников и Специальной рабочей группы. Рядом участников подчеркивалась необходимость предоставления самых широких возможностей для участия всех государств, а не только государств-участников, и отмечалось, что более широкий состав участников может быть обеспечен в Нью-Йорке. Отмечалось, что некоторые региональные группы характеризуются весьма ограниченным присутствием на совещаниях в Гааге и будут гораздо лучше представлены, если Рабочая группа будет проводить свои совещания в Нью-Йорке. Заявлялось, что необходимо установить для Специальной рабочей группы то же самое место проведения ее совещаний, что и для Ассамблеи в целом, и что обсуждение могло бы проводиться более эффективным образом в рамках Ассамблеи.

3. Будущие межсессионные совещания

89. Было достигнуто соглашение в отношении того, что проведение неофициальных межсессионных совещаний оказалось весьма полезным и в значительной мере способствовало работе. Констатировалось наличие весьма позитивного поступательного момента, который необходимо сохранить. В этой связи было решено, что неофициальные межсессионные совещания следует по-прежнему проводить в будущем и что идеальным местом для подобных совещаний является Принстонский университет. Совещание с сожалением отметило, что Кубе вновь отказано в разрешении приехать в Принстон для участия в работе совещания, несмотря на усилия Председателя Ассамблеи и Председателя Специальной рабочей группы. По техническим причинам невозможным оказалось также в этом случае установить видеосвязь между Нью-Йорком и Принстоном, чтобы обеспечить, по меньшей мере, частичное участие. Отмечалось, что недалеко проведение Обзорной конференции, и что дальнейшие межсессионные совещания будут необходимыми для своевременного завершения работы Специальной рабочей группы, даже при условии выделения большего количества времени на очередных сессиях Ассамблеи.

4. План действий

90. В отношении плана действий, совещание постановило, что Специальной рабочей группе необходимо завершить ее работу задолго до проведения Обзорной конференции. Это позволит провести необходимые внутренние консультации и обеспечить необходимую политическую обстановку на Конференции для принятия положений о преступлении агрессии. Поэтому было решено, что Специальной рабочей группе следует завершить ее работу самое позднее за 12 месяцев до проведения Обзорной конференции.

5. Последующие меры и подготовка будущей работы

91. В отношении последующих мер по реализации итогов обсуждений в Принстоне, совещание согласилось в принципе учредить "виртуальную рабочую группу", что даст возможность государствам достичь прогресса в проведении их обсуждений вне рамок очередных и межсессионных совещаний, при том понимании, что подобные возможности связи для рабочей группы при помощи электронных средств будут открыты для всех заинтересованных государств. Председателю было поручено рассмотреть наиболее оптимальный способ учреждения подобной группы.

92. В отношении подготовки будущей работы, было предложено четко организовать обсуждение на следующем совещании Специальной рабочей группы, как это было сделано на данном межсессионном совещании. Совещание поручило Председателю подготовить проект списка тем и вопросов для рассмотрения на будущих совещаниях.

Добавление I

Предложенные редакционные изменения для начала документа Координатора

Предложение А

Определение, пункт 1:

«Для целей настоящего Статута лицо совершает «преступление агрессии», когда, будучи в состоянии фактически осуществлять контроль или руководство над политическими или военными действиями государства, это лицо активно участвует в акте агрессии...»

Пункт 3 статьи 25

Вставить новый подпункт (d) bis:

«В отношении преступления агрессии, подпункты а)-d) пункта 3 применяются только к лицам, которые в состоянии фактически осуществлять контроль или руководство над политическими или военными действиями государства».

См. также Элементы преступлений, пункт 8 общего введения.

Предложение В

Определение, пункт 1:

«Для целей настоящего Статута «преступление агрессии» означает вовлечение государства, будучи в состоянии фактически осуществлять контроль или руководство над политическими или военными действиями этого государства, в [...коллективный/государственный акт]».

Статья 25

Вставить новый пункт 3 bis

«В отношении преступления агрессии, только лица, которые в состоянии фактически осуществлять контроль или руководство над политическими или военными действиями государства, несут уголовную ответственность и подлежат наказанию».

(Пункт 3 статьи 25 не применяется к преступлению агрессии.)

Добавление II

Аннотированная повестка дня

1. Список вопросов, касающихся преступления агрессии

На межсессионном совещании 2004 года был пересмотрен список вопросов¹², которые должны рассматриваться при разработке предложений относительно положения об агрессии в соответствии с пунктом 2 статьи 5 Римского статута. Поскольку имелось понимание в отношении того, что этот список не является исчерпывающим, участники могут пожелать, вероятно, добавить дополнительные элементы к этому списку или пересмотреть существующие элементы.

2. Вопросы, обсужденные на совещании 2004 года и требующие дальнейшего рассмотрения

Заключения совещания 2004 года можно разделить в широком смысле на три категории: а) по ряду вопросов участники совещания пришли к заключению от том, что соответствующие положения Римского статута являются адекватными и не создают проблем, имеющих конкретное отношение к преступлению агрессии; б) по некоторым вопросам участники совещания пришли к общему согласию и в некоторых случаях рекомендовали также пересмотреть данный список после достижения согласия в отношении определения агрессии; и с) по некоторым вопросам были высказаны противоположные мнения и не было достигнуто никакого соглашения; в этой связи необходимо дальнейшее рассмотрение.

В частности, ссылка делается на следующие вопросы:

- а) возможность для государства "выйти" из юрисдикции Суда в отношении преступления агрессии¹³;
- б) сохранение, исключение или адаптация пункта 3 статьи 25 в отношении преступления агрессии (преступление руководства); и¹⁴
- с) сохранение, исключение или адаптация статьи 33 в отношении преступления агрессии (приказы начальника)¹⁵.

Кроме того, статьи 28 и 30 были определены в качестве требующих дальнейшего рассмотрения.

3. Предварительные обсуждения по другим вопросам, касающимся Римского статута

- Международное сотрудничество и судебная помощь

Этот вопрос фигурирует в списке в качестве требующего дальнейшего рассмотрения в зависимости от применимости принципа дополняемости. Совещание

¹² Доклад межсессионного совещания Специальной рабочей группы по преступлению агрессии, содержащийся в документе ICC-ASP/3/25, приложение I, добавление.

¹³ Там же, пункт 19.

¹⁴ Там же, пункт 53.

¹⁵ Там же, пункт 63.

2004 года пришло к заключению о том, что положения о дополняемости не нуждаются во внесении поправок в отношении преступления агрессии. Участники могут пожелать, вероятно, в этой связи, обсудить вопрос о том, допускает ли Часть 9 Римского статута какие-либо изменения.

- Расследование и уголовное преследование (Часть 5 Статута)
- Информация о национальной безопасности (пункт 3 статьи 57; статья 72; пункт 4 статьи 93; и пункт 5 статьи 99)

Участники могут пожелать, вероятно, провести предварительные обсуждения возможностей, необходимых для адаптации соответствующих положений.

4. Элементы преступлений и Правила процедуры и доказывания

Список вопросов касается возможных вопросов, связанных с Элементами преступлений (проект содержится в документе Координатора¹⁶) и Правил процедуры и доказывания. Участники могут пожелать, вероятно, обсудить необходимость и методику рассмотрения этих вопросов до достижения соглашения по самому определению, или вопроса о том, следует ли оставлять их рассмотрение на более поздний этап.

5. Определение

На основе документа Координатора¹⁷ участники могут пожелать, вероятно, продолжить обсуждения определения преступления агрессии.

6. Условия, согласно которым Суд осуществляет юрисдикцию

На основе документа Координатора¹⁸ участники могут пожелать, вероятно, продолжить обсуждение условий, согласно которым Суд осуществляет юрисдикцию.

7. Прочие вопросы

Участники могут пожелать, вероятно, обсудить процедурные вопросы, касающиеся работы Специальной рабочей группы, в частности, выделение времени на очередных сессиях Ассамблеи государств-участников и место их проведения, будущие межсессионные совещания и т. д. Может быть также обсужден вопрос о том, может ли быть полезным план действий, в котором излагается будущая работа, ведущая к представлению Ассамблее для рассмотрения на Обзорной конференции предложений о положении об агрессии.

¹⁶ PCNICC/2002/Add.2.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же.

Приложение II.B

Дискуссионный документ 1 Преступление агрессии и пункт 3 статьи 25 Статута

A. Индивидуальное участие – пункты 3 а) - d) Устава

(Ссылка: см. пункты 19-32 *Принстонского доклада 2005 года, в частности «а) Участие лица в уголовном деянии»*)

I. *Предыстория: новые тенденции в нашем обсуждении, появившиеся в последнее время*

1. **Предложение об исключении применимости пункта 3 а)-d) статьи 25 Статута, содержащееся в Дискуссионном документе (2002 год) об определении и элементах преступления агрессии, подготовленном координатором Рабочей группы по преступлению агрессии в ходе работы Подготовительной комиссии по созданию Международного уголовного суда [далее: Дискуссионный документ]¹ = «монистический подход»**

В пункте 1 *Дискуссионного документа* рассматривается элемент преступления агрессии «деяние»², т.е. деяние, в силу которого соответствующее лицо увязывается с совершением государством акта агрессии/применением вооруженной силы/вооруженным нападением (далее: коллективный акт³), как об этом свидетельствует нижеследующее [ключевые слова, обозначены курсивом]:

«[...] лицо совершает «преступление агрессии», когда оно, будучи в состоянии фактически осуществлять контроль или руководство над политическими и военными действиями государства, намеренно и сознательно *отдает приказ или активно участвует* в планировании, подготовке, инициировании или осуществлении акта агрессии [...] [курсив наш]»

Это определение следует рассматривать вместе с пунктом 3 *Дискуссионного документа*, подразумевающим *исключение* применимости пункта 3 статьи 23 Статута, касающегося различных форм участия в преступлении.

Таким образом, в *Дискуссионном документе* в соответствии с наследием Нюрнбергского трибунала принимается однозначный подход к определению *деяния лица*, предусматривающий возникновение международной уголовной ответственности за преступление агрессии: термины «отдает приказ или активно участвует» *исчерпывающе* определяют такое деяние. Особое значение имеет *общий*

¹ Первоначально выпущен под условным обозначением PCNICC/2002/2/Add.2 от 24 июля 2002 года и перевыпущен в качестве приложения II к Официальным отчетам второй сессии АГУ (ICC-ASP/2/10, стр. 263).

² Использование этого термина в Статуте см. пункт 2 а) статьи 30.

³ В настоящем документе не выражается какого-либо отношения к определению коллективного акта.

термин «участвует»⁴, который выступает в качестве своеобразного «всеобъемлющего положения» по весьма разнообразному перечню форм участия в преступлении, который содержится в пункте 3 а)-d) статьи 25 Статута.

Для удобства принятый в *Дискуссионном документе* подход к участию лица, будет называться во всем документе *монистическим*, поскольку при использовании такого подхода не проводится различия между *совершением* преступления, с одной стороны (пункт 3 [а] статьи 25 Статута), и *отдаванием* приказа и т.д. (пункт 3 [b] статьи 25 Статута) и *пособничеством* и т.д. (пункт 3 [с] статьи 25 Статута) совершению такого акта, с другой стороны.

2. Предложение о применении пункта 3 а)-d) статьи 25 Устава, в пользу которого высказались участники *Межсессионного совещания в Принстоне 2005 года* = «дифференцированный подход»

На *межсессионном совещании в Принстоне в 2005 году* проявилась тенденция к использованию подхода, который для удобства можно было бы назвать *дифференцированным* подходом, т.е. к применению пункта 3 а)-d) статьи 25 со всеми различными формами участия, перечисленными там, к преступлению агрессии (подробности обсуждения см. пункт 19 *и далее Принстонского доклада 2005 года*).

Однако по поводу этого дифференцированного подхода следует оговориться особо, поскольку «было достигнуто согласие в отношении того, что преступление агрессии характеризуется особой чертой, заключающейся в том, что оно является преступлением руководства, в связи с чем исключаются участники, которые не могли повлиять на политику осуществления преступления, такие как солдаты, выполняющие приказ» (пункт 19 *Принстонского доклада 2005 года*).

Проявившаяся на *Принстонском межсессионном совещании 2005 года* тенденция заключалась в комбинировании дифференцированного подхода с признанием особой черты преступления, заключающейся в том, что преступление агрессии является преступлением руководства. Таким образом, если говорить кратко, участники совещания склонялись к следующему мнению:

- во-первых, *не* исключать применимость пункта 3 а)-d) статьи 23 Статута к преступлению агрессии и
- во-вторых, отразить «черту, касающуюся руководства», о которой говорится в пункте 1 *Дискуссионного документа*, в статье 25 Статута и таким образом предусмотреть в ней следующее:

«В отношении преступления агрессии, только лица, которые в состоянии фактически осуществлять контроль или руководство над политическими или военными действиями государства, несут уголовную ответственность и подлежат наказанию» (см. пункт 30 *Принстонского доклада 2005 года*).

II. Две предлагаемых области обсуждения

В свете проявившейся недавно тенденции к использованию дифференцированного подхода предлагается сначала рассмотреть вопрос о том, можно ли исчерпывающе сформулировать такой подход, с тем чтобы он был приемлем для практического использования. Как явствует непосредственно из *раздела III*. ниже, эта цель еще *не* была достигнута.

⁴ Который, между прочим, совершенно определенно охватывает понятие «отдает приказ», поскольку последний термин означает лишь *конкретную форму* участия.

Затем (*раздел IV*. ниже) будет предложено на данной стадии не отказываться окончательно от монистического подхода, изложенного в *Дискуссионном документе*, поскольку несмотря на его возможные недостатки этот подход несомненно предоставляет возможность простого и согласованного решения данной проблемы.

Вместо этого будет предложено окончательно решить, какой из двух подходов является более предпочтительным, только после всестороннего обсуждения обоих подходов.

III. Разработка целостного дифференцированного подхода

1. Определение такого элемента преступления агрессии, как *деяние*

а) Проблема

Двумя компонентами дифференцированного подхода, проявившимися в ходе обсуждений на *Межсессионном совещании в Принстоне 2005 года*, являются применимость пункта 3 а)-d) статьи 25 Статута (первый компонент) и дополнение этого пункта «чертой, касающейся руководства» (второй компонент). Как указывается в пунктах 27 и 32 *Принстонского доклада 2005 года*, третьим компонентом дифференцированного подхода должно являться определение такого элемента определения преступления, как *деяние*, с тем чтобы этот подход был практически осуществимым.

Более конкретно: если пункт 3 а)-d) статьи 25 будет применяться к преступлению агрессии, то необходимо определить, что означает положение о том, что лицо *совершает* такое преступление (ср. использование термина «совершает» в пункте 3 а) статьи 25 Статута). Только после определения того, что означает *совершение* преступления агрессии, можно будет ответить на вопрос о том, что означает положение о том, что лицо *приказало совершить* такое преступление по смыслу пункта 3 б) статьи 25 Статута или что лицо *пособничало совершению* преступления агрессии по смыслу пункта 3 с) статьи 25 Статута.

Лицо, *совершающее* преступление, часто называется *основным исполнителем преступления*. Таким образом, если говорить кратко, то для придания дифференцированному подходу целостного характера, требуется дать определение тому, что фактически делает основной исполнитель преступления агрессии. Любое определение деяния *основного* исполнителя преступления агрессии должно учитывать *две особых черты преступления агрессии*:

Во-первых, в случае преступления агрессии лежащий в его основе *коллективный акт* не подразделяется на различные возможные индивидуальные виды деяний, как в случае преступления геноцида (убийство, причинение серьезного физического или психического вреда и т.д.) и преступления против человечности (убийство, уничтожение и т.д.); это означает, что данное преступление представляет собой коллективный акт *как таковой*, который является точкой отчета при любом определении того, что фактически делает основной индивидуальный исполнитель преступления. Однако ни один из основных индивидуальных исполнителей преступления не может совершить таких действий, как применение (вооруженной) силы государством/вооруженное нападение или акт агрессии со стороны государства; даже руководителю высшего ранга всегда необходимо будет использовать многих других лиц, входящих в государственный аппарат (в частности, солдат), для совершения коллективного акта. Из этого, очевидно, следует, что основным

исполнителем преступления агрессии может являться лицо, которое в отношении фактического применения вооруженной силы *действует через многих других лиц*, находящихся в его или ее подчинении⁵.

Во-вторых, ввиду особого характера преступления агрессии, который заключается в том, что это преступление совершается руководством, *каждый* участник этого преступления должен «быть в состоянии эффективно осуществлять контроль над военными действиями государства или руководить ими» для того, чтобы возникла уголовная ответственность. Итак, в рамках дифференцированного подхода требуется сформулировать *критерий проведения различия* между двумя видами руководителей, а именно между тем, кто *совершает* преступление («основной исполнитель преступления, относящийся к категории руководителей»), и теми, кто участвует в совершении преступления в одной из других форм участия, перечисленных в пункте 3 b)-d) статьи 25.

b) Какое же может быть решение?

На *Межсессионном совещании в Принстоне в 2005 году* было выдвинуто два предложения относительно определения элемента деяния в рамках определения преступления; эти предложения воспроизводятся в приложении I к *Принстонскому докладу 2005 года*.

Предложение 1: «участвует [...] в [коллективном акте]»

Комментарий: Эта формулировка частично⁶ *совпадает* с формулировкой, предложенной в *Дискуссионном документе*⁷. Ссылка на «участие» является логичной в рамках рассматриваемого в дискуссионных документах монистического подхода, поскольку, если пункт 3 статьи 25 *не* применяется и соответственно требуется *общий* термин для всех форм индивидуального участия в самом определении преступления агрессии, то, как представляется, трудно найти более приемлемый *общий* термин, чем «участие».

В то же время утверждается, что в рамках дифференцированного подхода использование термина «участие» не дает нужного результата именно потому, что этот термин носит *общий* характер: использование термина «участие» не обеспечивает конкретную ссылку на деяние основного исполнителя преступления. Из этого следует, что он не может сочетаться с другими формами участия, предусмотренными в пункте 3 статьи 25 Статута. Возьмем лишь один пример: если слово «участие» используется в определении преступления *и* если пункт 3 c) статьи 25 Статута применяется, то в результате *пособником* преступления агрессии будет тот, кто «*пособничает участию* в [коллективном акте]». Вряд ли это будет логичным.

⁵ Вероятно, этот вид основного исполнителя преступления не предусмотрен пунктом 3 а) статьи 25 Статута, поскольку в нем говорится о лице, которое «совершает преступление... через другое лицо, независимо от того, подлежит ли это другое лицо уголовной ответственности».

⁶ Дополнительная ссылка на «приказы» в *Дискуссионном документе* исключена.

⁷ См. примечание 3 выше.

- Предложение:* Утверждается, что определение элемента деяния с помощью термина «участие» и применение пункта 3 статьи 25 Статута к преступлению, определенному таким образом, представляют собой невозможную комбинацию монистического (общее определение индивидуального участия в определении преступления) и дифференцированного (применимость пункта 3 [a] - [d]) статьи 25) подходов.
- Вопрос 1:** Является ли этот анализ правильным и может ли термин «участие» эффективно применяться наряду с пунктом 3 а)-d) статьи 25 Устава?
- Предложение 2:* «вовлекает государство в [коллективный акт]»
- Комментарий:* В отличие от предложения 1 это предложение направлено на отражение специфического характера *основного* исполнителя преступления. Идея заключается в определении того, что основным исполнителем преступления агрессии является лицо⁸, которое в конечном счете принимает решение об инициировании и осуществлении акта применения силы государством. На *Межсессионном совещании в Принстоне в 2005 году* англоговорящие делегаты в особенности выразили сомнения по поводу приемлемости слова «вовлекает» для выражения этой мысли. Возникает вопрос, не будет ли правильнее отражать мысль, лежащую в основе *предложения 2*, следующая более точная формулировка: «вовлекает» (вооруженные силы) государства в [коллективный акт]⁹.
- Вопрос 2:** Каковы (возможные) преимущества и/или (возможные) недостатки предложения 2?
- Предложение 3:* «руководит [коллективным актом]»
- Комментарий:* Еще один вариант, который не был воспроизведен в приложении 1 к *Принстонскому докладу 2005 года*, но обсуждался в ходе *Межсессионного совещания в Принстоне в 2005 году*, заключается в использовании слова «руководить»: в этом случае основным исполнителем преступления агрессии будет являться лицо, руководящее коллективным актом. Допускается, что эта идея заслуживает более внимательного рассмотрения; как представляется, она точно отражает тот факт, подчеркнутый в пункте а) выше, что основным исполнителем преступления агрессии может быть только

⁸ Или группа лиц.

⁹ Опыт разработки определения преступления агрессии в Уголовном кодексе *Германии* дает дополнительную информацию по этому вопросу. Широко распространено мнение о том, что определение, содержащееся в разделе 80 Кодекса *Германии*, было плохо составлено, поскольку исполнитель преступления в нем трактуется как лицо «подготовившее агрессивную войну». В ходе прений, направленных на улучшение формулировок раздела 80, были внесены разные предложения, наиболее многообещающим из которых является предложение, в котором делается ссылка на лицо, «которое вовлекает вооруженные силы государства в агрессивную войну, развязанную этим государством» (на *немецком языке*: «wer die Streitkräfte eines Staates zu einem Angriffskrieg einsetzt»).

лицо, «совершающее коллективный акт через других лиц». Можно также отметить, что термин «руководит» используется в положении о «руководстве» в его нынешней формулировке.

Вопрос 3: Каковы (возможные) преимущества и/или (возможные) недостатки использования термина «руководить»?

Вопрос 4: Какие можно было бы использовать другие термины для решения проблемы определения элемента деяния?

2. Предлагаемое исключение ссылки на «планирование и подготовку» из определения преступления

а) Проблема

В определении преступления агрессии, содержащимся в пункте 1 *Дискуссионного документа*¹⁰, такой элемент деяния, как «отдает приказ или участвует», касается не только «инициирования или совершения» коллективного акта, но и его «планирования и подготовки». В рамках *Дискуссионного документа* это дает следующий практический результат: хотя индивидуальная уголовная ответственность за преступление агрессии предполагает полный коллективный акт, т.е. когда имеет место фактическое применение силы, лицо может нести уголовную ответственность за акт участия, которое будет ограничиваться стадией планирования или подготовки коллективного акта. Представляется, что объявление таких актов участия уголовно наказуемыми имеет под собой прочную основу в обычном международном праве и до сих пор не вызывало каких-либо особых споров.

Отмеченная в последнее время тенденция к переходу от монистического подхода к индивидуальному участию, который используется в *Дискуссионном документе*, к дифференцированному подходу, как представляется, сопровождается тенденцией к исключению ссылок на «планирование и подготовку» из определения преступления (об этой последней тенденции свидетельствует последнее предложение пункта 31 *Принстонского доклада 2005 года*)¹¹. Вместе с тем, в *Принстоне* был также задан вопрос о том, не связано ли исключение этих ссылок с риском исключения индивидуальной уголовной ответственности за такие акты участия, которые ограничивались начальными стадиями коллективного акта.

б) Комментарии

Ответ на него может варьироваться в зависимости от формулировки элемента деяния в рамках дифференцированного подхода (см. пункт 1 выше):

В предложении 2, которое обсуждается в пункт 1. b) выше, индивидуальное деяние определяется лишь как «вовлечение (вооруженных сил) государства в применение силы», а не как «вовлечение государства в планирование и подготовку такого применения силы». Будет ли такое определение исключать уголовную ответственность руководителя государства, участие которого в «назревающем» коллективном акте ограничивалось стадиями планирования и подготовки? Мне представляется сомнительным, что ответ на этот вопрос зависит от применимости

¹⁰ См. сноску 3 выше.

¹¹ Взять к примеру предложение А по «Определению, пункт 1», содержащемуся в приложении I к *Принстонскому докладу 2005 года*: такой предлагаемый элемент деяния, как «участие», касается только «акта агрессии», т.е. завершенного коллективного акта.

положения о покушении на преступления в пункте 3 f) статьи 25 (см. однако пункт 40 *Принстонского доклада 2005 года*), потому что «участвующий в ранних стадиях» завершил акт участия и вследствие этого его трудно представить как лицо, покушавшееся на совершение преступления агрессии. Напротив, этот вопрос, как представляется, зависит от применения пункта 3 c) статьи 25 Статута. Можно ли сказать, что тот, кто участвовал (только) в планировании возможного применения силы, пособничал (основному) исполнителю преступления в его акте вовлечения соответствующего государства в применение силы или подстрекал к этому?

Аналогичные вопросы можно задать тогда, когда слово «вовлечение (вооруженных сил) государства в коллективный акт» заменяется словом «руководство коллективным актом» (предложение 3, пункт 1. b выше). Можно ли пособничать в применении силы или руководить ее применением путем простого вклада в процесс планирования такого применения? Если ответ на этот вопрос остается неопределенным, то более надежным вариантом следует считать включение конкретных ссылок, подобных тем, которые содержатся в пункте 1 *Дискуссионного документа*, и использование, например, следующих формулировок: «руководство планированием, подготовкой, иницированием или совершением коллективного акта».

Вопрос 5: Означает ли применимость пункта 3 a)-d) статьи 25 Статута к преступлению агрессии возможность исключения ссылки на «планирование и подготовку» в определении элемента деяния данного преступления?

IV. Преимущества и недостатки монистического подхода по сравнению с дифференцированным

Соображения, изложенные в разделе III. 1. a) свидетельствуют о том, что в связи с *дифференцированным* подходом к проблеме индивидуального участия в преступлении агрессии, возникает довольно сложный вопрос о том, каким образом следует определить такой элемент преступления как деяние; удовлетворительного ответа на этот вопрос еще не получено (см. *раздел III. 1 b*). Кроме того, возникает еще один сложный вопрос о том, нужна ли ссылка на «планирование и подготовку» в определении элемента деяния в случае применения дифференцированного подхода (см. *раздел III. 2.*).

Если сравнивать эти два подхода, то *монистический* подход в том виде, в каком он изложен в *Дискуссионном документе*¹², представляется *относительно простым*. В нем делается попытка охватить *всех* лиц, несущих уголовную ответственность за преступление агрессии, путем использования общей формулировки «*участвует...*[в коллективном акте]». На данном этапе обсуждений, очевидно, является открытым вопрос о том, не будет ли простота монистического подхода являться в конечном счете решающим преимуществом.

По этой причине предлагается еще раз внимательно изучить монистический подход с целью определения того, имеет ли он какие-либо недостатки, и если имеет, то насколько эти недостатки являются серьезными. С учетом *прений, состоявшихся в Принстоне в 2004 и 2005 годах*, представляется, что против монистического подхода высказывалась критика по одному *существенному* и одному *основному общему* аспекту.

¹² См. сноску 3 выше.

Что касается *существа*, то, как отмечалось, исключение пункта 3 статьи 25 Статута ведет к «потенциальной опасности исключения группы правонарушителей» (пункт 22 *Принстонского доклада 2005 года*).

Комментарий. Было бы весьма полезно уточнить этот довод. Можно ли представить себе конкретную «группу исполнителей преступлений», которая должна быть включена, но может быть выведена из-под действия положения об индивидуальной уголовной ответственности за преступление агрессии *в результате применения монистического подхода*? Иными словами, в отношении какой «группы лиц» *нельзя* сказать, что она *участвовала* в коллективном акте и *должна* и все же могла бы рассматриваться как несущая уголовную ответственность в результате ссылки на одну из категорий, предусмотренных в пункте 3 а)-d) статьи 25 Статута?

Что касается довода, касающегося *общего аспекта*, то он заключается в том, что *монистический* подход не отражает того факта, что Статут МУС - в отличие от предыдущих инструментов международного уголовного права – основывается на концепции взаимодействия определений преступления («Специальная часть международного уголовного права» в Части 2 Статута) и («Общие принципы [международного] уголовного права» в Части 3 Статута).

Комментарий: Данный аргумент представляется правильным, поскольку он направлен на *одинаковое* отношение ко всем основным преступлениям, предусмотренным в Статуте, с точки зрения редакции. Поскольку в Статут был включена Часть 3, действительно следует исходить из того допущения, что она применяется ко всем основным преступлениям. Однако следует глубже проанализировать вопрос о том, не носят ли *конкретные характеристики преступления агрессии* (см. раздел III.1. выше: *коллективный акт как таковой* в качестве отправного пункта для определения индивидуального деяния; *характер преступления, обусловленный участием руководства*; раздел III.1 выше) такого характера, которые оправдывают отмену такого допущения¹³.

Вопрос 6: Какова значимость обоих доводов, выдвигаемых против применения монистического подхода, в свете приведенных выше вопросов и комментариев? Имеет ли монистический подход (еще) какие-либо недостатки?

Вопрос 7: Приемлемо ли (пока) не отказываться от монистического подхода в качестве *одного* из вариантов решения проблемы индивидуального участия в случае преступления агрессии?

В. Преступление агрессии и покушение

(Ссылка: см. пункты 33-43 *Принстонского доклада 2005 года*, в частности пункт «(b) попытка совершения преступления агрессии»)

¹³ Для информации: в *Германии* применимость «Общей части», включая разделы, касающиеся различных форм индивидуального участия в преступлении, конкретно не исключается в случае раздела 80, касающегося подготовки агрессивной войны; однако в результате обсуждения этой доктрины определенно выяснилось, что взаимодействие между определением преступления агрессии, содержащемся в разделе 80, и разделами, касающимися индивидуального участия, которые содержатся в Общей части, вызывает громадные, а то и просто неразрешимые проблемы.

I. Предыстория

В пункте 3 *Дискуссионного документа*¹⁴ предлагается *исключить* применимость пункта 3 f) статьи 25 Статута¹⁵ к преступлению агрессии. Реакция на это предложение была неоднозначной (см. пункты 35, 36 и 40 *Принстонского доклада 2005 года*), в связи с чем обсуждение необходимо продолжить.

II. (Возможное) практическое воздействие применения пункта 3 f) статьи 25 Статута к преступлению агрессии

Было высказано предположение о том, что, возможно, было бы полезным прежде всего *прояснить практический эффект исключения положения о попытках*. В этой связи на проведенном в 2005 году *Межсессионном совещании в Принстоне* прения получили развитие за счет проведения «различия между: а) коллективным актом агрессии, который будет осуществляться государством; и б) индивидуальным актом участия в коллективном акте (пункт 33 *Принстонского доклада за 2005 год*)».

1. Пункт 3 f) статьи 25 Статута и начавшийся, но не заверченный индивидуальный акт участия

а) Пункт 3 f) статьи 25 Статута и альтернативный «монистический»/«дифференцированный» подход к индивидуальному участию

Выбор, который предстоит сделать между «монистическим» и «дифференцированным» подходом к индивидуальному участию (см. *раздел А* выше), не может не сказаться на поставленных вопросах: исключение пункта 3 f) статьи 25 Статута в большей степени согласуется с «монистическим», нежели с «дифференцированным» подходом, поскольку подпункты b)-d) пункта 3 статьи 25 во всех случаях касаются «покушения на совершение» преступления. Существование этих ссылок в подпунктах b)-d) пункта 3 статьи 25 предполагает, что покушение на совершение преступления является по сути уголовно-наказуемым. Если мы исключим применимость пункта 3 f) статьи 25 к случаю агрессии, сохранив при этом применимость пункта 3 b)-d) статьи 25 Статута, то упоминания в последнем букв останутся без ссылок. Это может рассматриваться в качестве чисто формального аспекта, но это следует иметь в виду при проведении тщательного редактирования.

б) Случаи попыток индивидуального акта участия в заверщенном коллективном акте

Применимость пункта 3 f) статьи 25 Статута будет иметь эффект расширения сферы индивидуальной уголовной ответственности в случаях, когда индивидуальный акт участия был лишь начат, тогда как коллективный акт был завершен. Утверждается однако, что такие случаи *попыток являются довольно теоретическими по своему характеру*: два случая, которые приходят на память в этой связи, заключаются в следующем: одно

¹⁴ См. сноску 3 выше.

¹⁵ Первое предложение этого положения гласит: «Покушается на совершение такого преступления, предпринимая действие, которое представляет собой значительный шаг в его совершении, однако преступление оказывается незавершенным по обстоятельствам, не зависящим от намерений данного лица».

высокопоставленное государственное должное лицо начало принимать участие в заседании на подготовительном этапе коллективного акта, но затем ему помешали принять участие в фактическом принятии решений; и случай, когда (очень) высокий военачальник должен был отдать важный приказ в ходе осуществления государственного применения силы, но затем ему помешали завершить это действие по отдаче приказа.

2. Пункт 3 f) статьи 25 Статута и случай «начатого, но не завершеного» коллективного акта

Гораздо более чувствительным вопросом представляется вопрос о том, будет ли применимость пункта 3 f) статьи 25 Статута означать также расширение индивидуальной уголовной ответственности на случаи, когда коллективный акт не в полной мере материализовался. Этот вопрос имеет наибольшее значение тогда, когда при определении преступления агрессии – как это было в случае с *Дискуссионным документом*¹⁶ - приводится описание коллективного акта как применение силы государством, которое фактически имело место. Не приведет ли применение пункта 3 f) статьи 25 Статута к тому, что индивидуальная уголовная ответственность за преступление агрессии не будет более зависеть от фактического совершения применения силы, а вместо этого будет возникать на каком-то более раннем этапе коллективного акта? Такой эффект будет иметь большое практическое значение, поскольку разграничительная линия в отношении международной уголовной ответственности за агрессию будет перенесена в «коллективную» сторону, т.е. в сторону *всех участвовавших руководителей*.

На основании формулировки, приведенной в пункте 3 f) статьи 25 Статута, трудно дать окончательный ответ на наш вопрос. Можно ли сказать, что все руководители, принимавшие участие в коллективном акте в период, когда вооруженные силы соответствующего государства начали двигаться в направлении границы государства назначения, «предприняли действие, которое представляет собой значительный шаг в его [преступления] совершении» (см. формулировку 3 [f] статьи 25 Статута)? В рамках как исторического, так и целевого толкования следует безусловно задаться вопросом о том, является ли расширение индивидуальной уголовной ответственности таким *коллективным* образом целью пункта 3 f) статьи 25 Статута: представляется открытым вопрос о том, задумывались ли составители пункта 3 f) статьи 25 Статута о возможности того, что это положение будет применяться к случаю участия (в потенциале многих индивидуумов) в «покушении на совершение коллективного акта», не говоря уже о беспрецедентном вызове, связанном с применением доктрины уголовного права о покушении на совершение «коллективного акта».

С учетом этих соображений вполне можно усомниться в том, что судьи будут применять пункт 3 f) статьи 25 Статута к тем случаям, когда применение силы государством не имело места фактически; однако было бы слишком смелым с определенностью давать прогнозы в отношении такого прецедентного права.

Заключительное замечание: при изложении приведенных выше соображений мы начали с предположения о том, что *определение* преступления агрессии требует полной материализации *коллективного* акта, т.е. фактического совершения применения силы государством. *Вопрос же о том, будет ли коллективный акт определен столь строго, является совершенно иным вопросом*, и мнение по данному вопросу в данном документе не предлагается.

¹⁶ См. примечание 3 выше.

Вопрос 8:

Не следует ли, с учетом приведенных выше или других соображений, исключить применимость пункта 3 f) статьи 25 Статута к преступлению агрессии?

Приложение П.С

Дискуссионный документ 2 Условия осуществления юрисдикции в отношении преступления агрессии

Рабочей группе все еще предстоит проделать определенную работу для того, чтобы приблизиться к консенсусу. Вследствие этого, возможно, нежелательно обсуждать конкретные редакционные предложения; пока еще все документы находятся на рассмотрении, и все тексты были подробнейшим образом обсуждены. Вместо этого предлагается пойти по тому пути, который был выбран в Принстоне, а именно прояснить те вопросы, о которых идет речь, для того чтобы создать возможности для достижения соглашения в будущем. Поэтому было бы крайне полезным:

1. попытаться проанализировать правовые параметры (*de lege lata*, существующее международное право) и
2. определить возможные варианты, включая правовые последствия этих вариантов.

Ниже приводится резюме вопросов, которые, как представляется, затрагиваются. Порядок их изложения не предполагает предпочтения в отношении какого-либо конкретного мнения или решения.

Группа провела хорошее обсуждение прав обвиняемого (D ниже) в Принстоне (см. пункты 60-62 Принстонского доклада). Кроме того, вопросы, перечисленные в рамках пункта С, носят несколько более технический характер (хотя они ни в коем случае не являются бесспорными). Вследствие этого наиболее срочным представляется обсуждение по пунктам А и В. Две этих группы вопросов содержат важный и противоречивый вопрос о том, обладает ли Совет Безопасности ООН исключительным правом устанавливать, что имел место акт агрессии. Это, разумеется, влечет за собой обсуждение в отношении статьи 39 Устава ООН, но следует надеется, что Группа будет рассматривать и другие вопросы.

Следует сказать несколько слов о проведении различия между вопросами, изложенными по пунктам А и В, которое является несколько сложным. Вопросы по пункту А касаются варианта, по которому МУС должен иметь возможность осуществлять юрисдикцию только после того, как какой-либо другой орган примет решение в этой связи; такое решение могло бы состоять либо в установлении того, что имело место агрессия, либо в ясно выраженном согласии на начало МУС разбирательства (с констатацией агрессии этим органом или без нее). С другой стороны, вопросы по пункту В не предполагают, что для начала осуществления юрисдикции МУС, например, путем начала расследования, необходимо решение другого органа. Тем не менее, в рамках пункта В задается вопрос о том, должна ли констатация государственного акта агрессии быть произведена другим органом; и если это обстоит таким образом, то принятие МУС такой констатации носило бы предопределяющий характер в случаях, связанных с индивидуальными актами агрессии.

Поэтому «разрешение» на начало МУС разбирательства и юридически значимая констатация акта агрессии необязательно является одним и тем же. С одной стороны, можно было бы представить решение, по которому КАП может начинать расследования даже без решения другого органа, но при этом любое судебное решение (и, возможно, любое преследование) должны были бы строиться на констатации государственного деяния, которая была бы сделана каким-либо другим органом. С другой стороны, существует также

обратная возможность, т.е., что решение какого либо другого органа необходимо для начала расследования или преследования, но только МУС предстоит установить, имел ли место акт агрессии в качестве необходимого элемента преступления агрессии. Разумеется, два подхода (А и В) можно было бы и объединить, в случае чего МУС не мог бы осуществлять юрисдикцию без решения другого органа, а констатация другого органа носило бы предопределяющий характер.

Такого рода аргументация предполагает, что прежде чем можно будет констатировать, что мы имеем дело с индивидуальным преступлением агрессии, необходимо констатировать, что имел место государственный акт агрессии. Ход обсуждения в Группе основывался именно на этом предположении, и это предположение, по-видимому, никогда не оспаривалось.

A. Условия осуществления юрисдикции

1. Должен ли МУС осуществлять юрисдикцию в отношении преступления агрессии только после того, как с таким осуществлением согласится другой орган?
2. Если дело обстоит таким образом, то какого рода решение потребуется?
 - a) Констатация того, что имел место государственный акт агрессии?
 - b) Ясно выраженное «разрешение» (согласие) на осуществление юрисдикции МУС?
3. Какой орган будет принимать это решение? (Совет Безопасности? Генеральная Ассамблея? МС? Или любой из приведенных выше?)¹

B. Предопределяющее решение

1. Должна ли констатация государственного акта производиться другим органом предопределяюще?
2. Если да, то каким органом? (Советом Безопасности? Генеральной Ассамблеей? МС? Или любым из приведенных выше?)

C. Процедурные вопросы, касающиеся решений других органов

1. Если речь идет о СБ ООН:
 - a) Должно ли решение приниматься в соответствии с главой VII Устава ООН?
 - b) Можно ли будет это рассматривать в качестве процедурного вопроса по статье 27 (2) Устава ООН?
 - c) Следует ли решение или констатацию приводить только в пункте постановляющей части или также, или наоборот, только, в пункте преамбулы?
 - d) *Комментарий:* этот подвопрос представляется наиболее значимым в отношении констатаций. «Разрешение» вероятнее всего будет даваться в пункте постановляющей части. Теоретически можно было бы предусмотреть несколько альтернатив:

¹ Разумеется, в случае выбора варианта А.2.b МС не будет вероятным кандидатом.

- a) необходимо, чтобы Совет принял обязательное для всех государств решение в соответствии со статьей 25 Устава ООН, в случае чего он, вероятно, должен использовать слово «постановляет» в пункте постановляющей части (это было бы очень строго выраженным мнением);
- b) необходимо, чтобы Совет принял прямое решение в пункте постановляющей части, но без использования глагола «постановляет», используя вместо этого такие слова, как «определяет»;
- c) Совет должен сделать свое заключение в пункте постановляющей части, но он мог бы это сделать либо явно выраженным, либо косвенным образом, «между прочим», например, путем использования такого прилагательного, как «агрессивный» для характеристики поведения государства;
- d) Совет мог бы дать ясно выраженную характеристику, подобную той, о которой говорится в b), но он мог бы сделать это либо в пункте преамбулы, либо в пункте постановляющей части;
- e) было бы достаточным, если бы Совет сделал констатацию в любой форме (прямо или косвенно) в пункте преамбулы или пункте постановляющей части.

2. Если речь идет о МС:

- a) Только в консультативном заключении после ясно выраженной просьбы или также, или наоборот, только, в любых других окончательных решениях (консультативные заключения или постановления)?
- b) Только в решении постановляющего характера (постановляющая часть) или также, или наоборот, только, в обосновании?
Комментарий: в случае необходимости в решении постановляющего характера это будет означать, что Суду придется проводить голосование по констатации акта. Кроме того, Группе придется обсудить, должна ли подобная характеристика быть прямой или косвенной) ср. с комментарием к 3.1.3 выше).

3. Если речь идет о ГА:

- a) Большинство в ½ или 2/3?
- b) Должно ли решение или констатация приводиться только в пункте постановляющей части или также, или наоборот, только, в пункте преамбулы? (см. комментарий к С.1.с.)

D. Прочие вопросы

- 1. Каким образом защищать права обвиняемых в соответствии с Римским статутом и международным правом прав человека, особенно при констатации государственного акта?

Приложение II.D

Дискуссионный документ 3 Определение агрессии в контексте статута МУС

Агрессия в качестве акта государства

1. Должно ли определение носить общий или конкретный характер? Если оно должно носить конкретный характер, то должен ли перечень быть таким же, как в резолюции 3314/74?

Комментарий

Общее определением является определением, которое не включает перечень действий, которые составляли бы акты агрессии. И наоборот, конкретное определение является определением, содержащим такой перечень или упоминание существующего перечня, подобного тому, который содержится в резолюции 3314/74 Генеральной Ассамблеи¹.

В отношении конкретного определения следует отметить, что перечень, прилагаемый к резолюции 3314, является иллюстративным. По-видимому, он не сочетается с необходимостью соблюдать принцип уголовного права *nullum crimen nulla poena sine lege*.

Сделав перечень исчерпывающим, можно избежать этой трудности. Однако на практике это противоречило бы, что возможно является недопустимым, определению, содержащемуся в резолюции 3314, и могло бы, кроме того, вызвать необходимость или желание включить новые случаи агрессии, которые в настоящее время не предусмотрены в резолюции 3314.

Именно по этим причинам и в Принстоне и на заседаниях Подготовительной комиссии стало вполне ясно, что было бы предпочтительнее применять к определению общий подход.

2. Каким, по вашему мнению, должно быть описание агрессии государства в контексте Статута МУС?
- Применение силы² ?
 - Вооруженное нападение³ ?
 - Акт агрессии⁴ ?
 - Применение вооруженной силы⁵

Комментарий

¹ Ссылка на резолюцию 3314 (без упоминания каждого конкретного случая) сделана в «Дискуссионном документе, предложенном Координатором», (PCNICC/2002/WGCA/R.T.1/Rev. 2), 1.2.

² Пункт 4 статьи 2 Устава ООН, преамбула резолюции 3314.

³ Статья 51 Устава ООН, формулировка резолюции 3314 (статья 3,a,d).

⁴ Статья 39 Устава ООН, формулировка резолюции 3314 (статьи 2,3).

⁵ Статья 1 резолюции 3314.

Существуют различные степени конкретности и широты охвата каждого из упомянутых выше терминов. «Вооруженное нападение» и «применение вооруженной силы» могут быть истолкованы как более узкие, нежели «применение силы». «Акт агрессии» сочетался бы с «конкретным» определением, поскольку его можно было бы рассматривать как косвенную ссылку на статью 3 приложения к резолюции 3314.

- 3. Следует ли давать уточнение агрессии, например, должно ли это быть «грубым» или «явным» нарушением Устава Организации Объединенных Наций? Считаете ли вы, что слова «грубое» и «явное» охватывают различные ситуации?**

Комментарий

Необходимость того, чтобы агрессия являлась нарушением Устава, проистекает из того факта, что нам необходимо исключить применение силы, осуществляемое во исполнение статьи 51 Устава, т.е. при осуществлении законного права на оборону, или во исполнение главы VII Устава.

Требование о том, чтобы охарактеризовать нарушение в качестве грубого и явного, подразумевает предусмотрение порога, касающегося либо масштабов, либо тяжести деяний (например, для исключения пограничных стычек), или, возможно, (?) других соображений, когда может существовать степень неопределенности (законность действий).

- 4. Считаете ли вы, что такое нарушение должно быть равнозначно «агрессивной войне»?**

Комментарий

В ходе обсуждений в Подготовительной комиссии эта идея получила поддержку ряда делегаций, которые основывались на прецеденте Нюрнбергского трибунала. Другие же делегации сочли ее чрезвычайно ограничительной.

- 5. Должны ли иметь значение цель или результат агрессии? Если это так, то не могли ли такими целью или результатом быть военная оккупация или аннексия территории другого государства или ее части?**
- 6. Следует ли включить также в текст покушение на агрессию со стороны государства?**

Комментарий

В связи с покушением следует в первую очередь задать вопрос о том, является ли покушение на агрессию возможным (и это независимо от того, является ли покушение на агрессию со стороны государства осуждаемым в рамках международного права). Действительно, это представляется таким образом, особенно, если не исключительно, когда речь идет о случаях военно-морских или воздушных нападений, которые могут быть нейтрализованы до достижения агрессором национальной территории.

Подразумевается, что покушение на агрессию со стороны индивидуума будет рассматриваться в «корзине», связанной с преступлением агрессии и общими принципами уголовного права.

Приложение III

Заявления представителя принимающего государства

Приложение III.A

Заявление, сделанное представителем принимающего государства на 1-м заседании Ассамблеи 28 ноября 2005 года¹

1. Хотел бы вновь выразить мою искреннюю благодарность и признательность должностным лицам Суда за высокое качество нашего повседневного сотрудничества и лежащие в его основе отношения доверия и дружбы. Имея возможность практически ежедневно наблюдать за работой Суда, я восхищен прогрессом, которого удалось достичь в создании Суда, т.е. создании эффективной организации, при том, что Суд в настоящее время в полной мере использует свои оперативные возможности. Я вполне сознаю, и, очевидно, все мы вполне осознаем тот факт, что, создавая Международный уголовный суд, все мы являемся первопроходцами. Мы не можем просто копировать существующие модели или изобретать колесо. Нет - постепенно, шаг за шагом, действуя разумно и творчески, Суд, государства-участники и принимающее государство идут плечом к плечу по пути создания с учетом специфики Суда средств и возможностей, которые позволят ему эффективно выполнять свою важную и сложную задачу. Выполняя эту работу первопроходцев, особенно на начальном этапе, мы не можем изредка не сталкиваться с непредвиденными проблемами.

2. Что касается временных помещений Суда, в частности его инфраструктурных объектов, то были произведены инвестиции в оборудование Палаты предварительного производства, залов судебных заседаний, камер для содержания под стражей, зала для пресс-конференций и помещений и оборудования для средств массовой информации. В настоящее время они используются, апробируются и совершенствуются.

3. Что касается рабочих помещений, то согласно данным, представленным Судом, к концу 2005 года в Суде будет работать более 600 человек. В предложенном бюджете на 2006 года предусмотрено, что в Суде будет работать около 850 человек, включая временный персонал общего назначения, стажеров и консультантов. Принимающее государство надеялось и планировало удовлетворить потребности, обусловленные этим быстрым ростом Суда, путем предоставления Суду к 2006 году нескольких этажей в так называемом крыле В временных помещений, которые в настоящее время занимает европейская организация Еврост. Однако в силу непредвиденных обстоятельств этот вариант не осуществим.

4. Таким образом, принимающее государство было вынуждено заняться поиском дополнительных рабочих помещений для Суда за пределами нынешнего офисного здания. Я в полной мере сознаю серьезный характер озабоченности в связи со снижением эффективности, которое может произойти в результате размещения рабочих помещений Суда в нескольких местах. Сейчас еще слишком рано приводить какие-либо надежные цифры. Я бы предложил представить результаты обсуждения вопросов, касающихся

¹ Это заявление было получено Секретариатом 30 ноября 2005 года.

дополнительных рабочих помещений, между принимающим государством и Судом Бюджетно-финансовому комитету на его весенней сессии в 2006 году.

5. Что касается сотрудничества между принимающим государством и Судом и, в частности, обеспечения надежных перевозок, то принимающее государство подробно информировало Суд о процедурных и материально-технических мерах, которые будут приняты для обеспечения безопасной перевозки на территории Нидерландов подозреваемых/задержанных лиц и свидетелей, которым по распоряжению Суда будет предложено дать свидетельские показания.

6. Что касается содержания под стражей, то Суд и принимающее государство в настоящее время находятся в процессе заключения официального соглашения относительно предоставления временных помещений для содержания под стражей и соглашения относительно постоянных помещений для содержания под стражей.

7. Что касается дипломатической почты, то по просьбе Суда принимающее государство и Суд в настоящее время разрабатывают двустороннее соглашение, по которому Суд по его просьбе и за счет своих бюджетных средств сможет использовать дипломатическую почту министерства иностранных дел Нидерландов в тех случаях, когда необходимо будет осуществить перевозку предметов, необходимых для его расследований, в режиме повышенной безопасности.

8. В связи с соглашением между Судом и Нидерландами о штаб-квартире я напоминаю, что в ноябре 2002 года Суд и принимающее государство договорились заключить временные соглашения относительно статуса Суда, его взаимоотношений с принимающим государством и, в частности, привилегий и иммунитетов сотрудников и категорий лиц, предусмотренных в Соглашении о привилегиях и иммунитетах. Обмен дипломатическими нотами, подтверждающими эти соглашения, состоялся 19 ноября 2002 года. Эти временные соглашения являлись в полной мере удовлетворительными и до сих пор позволяли Суду эффективно функционировать.

9. Переговоры по проекту соглашения об окончательной штаб-квартире между экспертами Суда и принимающего государства характеризуются духом сотрудничества, благодаря чему удалось решить много сложных вопросов. Главные цели заключаются в обеспечении того, чтобы положения соглашения о штаб-квартире способствовали плавному и эффективному функционированию Суда в принимающем государстве, удовлетворении потребностей всех лиц, которым будет предложено прибыть в штаб-квартиру Суда, и защите информации и доказательств, направляемых в принимающее государство и за его пределы. Была внесена ясность в статус Секретариата Ассамблеи государств-участников, а также привилегии и иммунитеты представителей государств, участвующих в производстве по делам в Суде, и представителей государств, участвующих в сессиях Ассамблеи государств-участников, включая ее Бюро и вспомогательные органы.

10. Прогресс на переговорах был не таким быстрым, как планировалось в виду сложности ряда вопросов и необходимости проведения внутренних консультаций обеими сторонами. Принимающее государство должно запрашивать руководящие указания от различных отраслевых министерств, которым придется выполнять соглашение. Аналогичным образом, Суду также требуется время для проведения внутренних консультаций и согласования своей позиции по различным вопросам. Необходимо довести до конца решение ряда еще не урегулированных вопросов. Принимающее государство приложит все силы к тому, чтобы как можно скорее успешно завершить переговоры с Судом.

Приложение III.B

Заявление, сделанное представителем принимающего государства на 3-м заседании Ассамблеи 2 декабря 2005 года¹

1. В прошлом году на своей третьей сессии Ассамблея государств-участников («Ассамблея») Международного уголовного суда одобрила рекомендацию Бюджетно-финансового комитета («Комитет») относительно рассмотрения желательности специального строительства постоянных помещений для Суда. Ассамблея одобрила также рекомендацию этого Комитета относительно проведения Судом анализа расходов и преимуществ дальнейшего использования помещений, занимаемых в настоящее время Международным уголовным трибуналом по бывшей Югославии, с целью оказания Ассамблее содействия в рассмотрении различных вариантов.

2. В соответствии с рекомендацией Комитета, одобренной Ассамблеей, Суд подготовил и представил различные доклады для рассмотрения Ассамблеей на ее четвертой сессии, включая документы, содержащие сравнение вариантов будущих постоянных помещений и оценки возможного диапазона расходов. Кроме того, Суд по просьбе Комитета подготовил доклад о методах финансирования новых помещений, используемых другими основными международными организациями, включая сопоставимые международные судебные учреждения.

3. В ходе подготовки к четвертой сессии Ассамблеи – как в Гааге, так и Нью-Йорке – и на заседаниях, проведенных на этой неделе Рабочей группой по постоянным помещениям, государства-участники высказали свои мнения по данному вопросу и, в частности, по вышеупомянутым документам, которые были представлены Судом.

4. Принимающее государство приняло к сведению, что несколько раз государства-участники обращались с призывом – подчас настоятельным – к принимающему государству, представить предложения относительно финансирования постоянных помещений. Соответственно, государствам-участникам предлагается также рассмотреть методы финансирования, применяемые другими аналогичными международными организациями.

5. Принимающее государство приняло также к сведению, что по мнению ряда государств-участников оказание принимающим государством финансовой поддержки в создании постоянных помещений явится важным фактором в плане решения этого вопроса в пользу специального строительства помещений и продвижения вперед в работе, касающейся создания постоянных помещений для Международного уголовного суда.

6. На Дипломатической конференции в Риме в 1998 году Нидерланды представили конкурсное предложение, озаглавленное «Международный уголовный суд: конкурсное предложение в интересах правосудия». По вопросу о помещениях в этом предложении говорится следующее:

«...Суду будут предоставлены на безвозмездной основе на десятилетний срок с даты вступления в силу Статута (т.е. с 1 июля 2002 года) подходящие помещения (соответствующие стандартам голландского строительного кодекса и действующим на местах положениям о планировке). В конце этого периода (т.е. 1 июля 2012 года

¹ Это заявление было получено Секретариатом 8 декабря 2005 года.

МУС может арендовать помещения без уплаты налогов по существующим рыночным ценам...»

7. С учетом проведенных до настоящего времени обсуждений по вопросам, касающимся постоянных помещений, и памятуя об уникальном характере и значении Международного уголовного суда, принимающее государство приняло на уровне кабинета министров решение внести дополнительное финансовое предложение по постоянным помещениям для Международного уголовного суда.

8. Это дополнительное финансовое предложение заключается в следующем:

- предложение касается специального строительства новых помещений на территории Александерказерне;
- принимающее государство предлагает передать соответствующий участок в пользование безвозмездно; собственником земли будет оставаться принимающее государство;
- расходы по подготовке участка к строительству берет на себя принимающее государство;
- для финансирования расходов на специальное строительство новых помещений (т.е. расходов на строительство, платы за услуги и фиксированных расходов по внутренним работам) принимающее государство предоставит льготный кредит в необходимом размере на максимальную сумму в 200 млн. евро, подлежащей выплате в течение 30-летнего периода по ставке в 2,5 процента;
- Принимающее государство оплатит расходы по подбору архитектора; руководить процессом отбора будет Генеральный государственный архитектор Нидерландов.

9. Экономия бюджетных средств Суда в связи с расходами на строительство после 2011 года, которую удастся получить благодаря этому финансовому предложению, может составить около 40 процентов.

10. В завершение можно отметить, что принимающее государство на основе документов, представленных Судом, и с учетом рекомендаций Комитета, само пришло к выводу о том, что специальное строительство постоянных помещений на территории Александерказерне действительно является наилучшим способом удовлетворения потребностей Суда в постоянных помещениях.

11. Принимающее государство выражает надежду, что Ассамблея на своей нынешней сессии может прийти к выводу, что государствам-участникам и Суду следует продолжить работу по планированию и подготовке к специальному строительству постоянных помещений, включая подготовку к отбору архитектора.

12. Принимающее государство верит в то, что с учетом этого дополнительного финансового предложения принимающего государства Ассамблея сможет завершить проработку этого важного вопроса для принятия по нему окончательного решения на своей пятой сессии в 2006 году.

Приложение IV

Список документов

Пленарные заседания

ICC-ASP/4/1	Доклад Ассамблее государств-участников о будущих постоянных помещениях Международного уголовного суда: варианты размещения
ICC-ASP/4/2	Доклад Бюджетно-финансового комитета о работе его четвертой сессии
ICC-ASP/4/3	Правила о персонале Международного уголовного суда (Приложение к ICC/AI/2005/003)
ICC-ASP/4/4	Доклад Управления внутренней ревизии
ICC-ASP/4/5	Предлагаемый бюджет по программам Международного уголовного суда на 2006 год
ICC-ASP/4/5/Corr.1	Предлагаемый бюджет по программам Международного уголовного суда на 2006 год - исправление
ICC-ASP/4/5/Corr.1*	Proposed Programme Budget for 2006 of the ICC-Corrigendum – Reissued in English
ICC-ASP/4/6	Документ Бюро Ассамблеи о вариантах создания Бюро по связи в Нью-Йорке
ICC-ASP/4/7	Доклад об изменениях, которые требуется внести в Финансовые положения и правила в связи с учреждением Фонда для покрытия непредвиденных расходов
ICC-ASP/4/8	Доклад о воздействии на Секцию информационных и коммуникационных технологий увеличения численности персонала
ICC-ASP/4/9	Финансовые ведомости за период с 1 января по 31 декабря 2004 года
ICC-ASP/4/10	Финансовые ведомости Целевого фонда для потерпевших за период с 1 января по 31 декабря 2004 года
ICC-ASP/4/11	Доклад об условиях службы и вознаграждения Прокурора и заместителей Прокурора
ICC-ASP/4/12	Доклад Ассамблее государств-участников о мероприятиях и проектах Совета управляющих Целевого фонда для потерпевших

ICC-ASP/4/12/Corr.1	Доклад Ассамблее государств-участников о мероприятиях и проектах Совета управляющих Целевого фонда для потерпевших – исправление
ICC-ASP/4/13	Доклад об осуществлении программ Международного уголовного суда в 2004 году
ICC-ASP/4/14	Доклад Бюро о задолженности государств-участников
ICC-ASP/4/15	Доклад о проекте руководящих принципов отбора и набора безвозмездно предоставляемого персонала в Международный уголовный суд
ICC-ASP/4/16	Доклад о деятельности Суда
ICC-ASP/4/17	Доклад о Стандартных оперативных процедурах, применяемых к поездкам членов Бюджетно-финансового комитета
ICC-ASP/4/17/Corr.1	Report on the Standard Operating Procedures for the travel of members of the Committee on Budget and Finance-Corr.
ICC-ASP/4/18	Предварительная повестка дня – четвертая сессия
ICC-ASP/4/18/Add.1	Аннотированный перечень пунктов, включенных в предварительную повестку дня
ICC-ASP/4/18/Add.1/Corr.1	Annotated list of items included in the provisional agenda - Corrigendum 1
ICC-ASP/4/19	Предварительная повестка дня – возобновленная четвертая сессия
ICC-ASP/4/20	Доклад об исполнении бюджета Международного уголовного суда по состоянию на 31 августа 2005 года
ICC-ASP/4/21	Доклад Бюро о проекте Кодекса профессионального поведения адвокатов
ICC-ASP/4/22	Доклад о будущих постоянных помещениях Международного уголовного суда: представление проекта
ICC-ASP/4/23	Доклад о будущих постоянных помещениях Международного уголовного суда - финансовое сравнение вариантов размещения Суда
ICC-ASP/4/24	Доклад о будущих помещениях Международного уголовного суда - промежуточный доклад о структуре оценок численности штатного персонала
ICC-ASP/4/25	Доклад о будущих постоянных помещениях Международного уголовного суда - методы финансирования помещений, применяемые другими международными организациями

ICC-ASP/4/26	Доклад о долгосрочных бюджетных последствиях положений о пенсионном плане для судей
ICC-ASP/4/27	Доклад Бюджетно-финансового комитета о работе его пятой сессии
ICC-ASP/4/27/Corr.1	Report of the Committee on Budget and Finance on the work of its fifth session – Corrigendum 1
ICC-ASP/4/27/Add.1	Доклад Бюджетно-финансового комитета о работе его пятой сессии – добавление
ICC-ASP/4/27/Add.1/Corr.1	Доклад Бюджетно-финансового комитета о работе его пятой сессии – добавление - исправление
ICC-ASP/4/27/Corr.2	Доклад Бюджетно-финансового комитета о работе его пятой сессии – исправление 2
ICC-ASP/4/28	Доклад Бюро о постоянных помещениях Суда
ICC-ASP/4/29	Доклад Бюро о проекте положений Целевого фонда для потерпевших
ICC-ASP/4/30	Выборы членов Бюджетно-финансового комитета
ICC-ASP/4/31	Доклад Комитета по проверке полномочий
ICC-ASP/4/L.1	Проект резолюции: процедура замещения вакантных должностей в Совете управляющих Целевого фонда для потерпевших
ICC-ASP/4/L.2	Проект резолюции: процедура замещения вакантных должностей в Бюджетно-финансовом комитете
ICC-ASP/4/L.3	Проект резолюции: поправка, касающаяся срока полномочий членов Совета управляющих Целевого фонда для потерпевших
ICC-ASP/4/L.4	Проект резолюции: укрепление Международного уголовного суда и Ассамблеи государств-участников
ICC-ASP/4/L.5	Проект доклада Ассамблеи государств-участников Римского статута Международного уголовного суда
ICC-ASP/4/INF.1	Provisional: Delegations to the Fourth Session of the Assembly of States Parties to the Rome Statute of the International Criminal Court
ICC-ASP/4/INF.1/Rev.1	Delegations to the Fourth Session of the Assembly of States Parties to the Rome Statute of the International Criminal Court

Специальная рабочая группа по преступлению агрессии

ICC-ASP/4/SWGCA/INF.1	Неофициальное межсессионное совещание Специальной рабочей группы по преступлению агрессии, состоявшееся 13-15 июня 2005 года
ICC-ASP/4/SWGCA/CRP.1	Проект доклада Специальной рабочей группы по преступлению агрессии
ICC-ASP/4/SWGCA/1	Доклад Специальной рабочей группы по преступлению агрессии

Рабочая группа по Целевому фонду для потерпевших

ICC-ASP/4/WGTFV/WP.1	Предложение Тринидада и Тобаго по положениям 52 и 53 проекта положений Целевого фонда для потерпевших
ICC-ASP/4/WGTFV/WP.1/Rev.1	Предложение Тринидада и Тобаго по положениям 52 и 53 проекта положений Целевого фонда для потерпевших
ICC-ASP/4/WGTFV/CRP.1	Проект доклада Рабочей группы по Целевому фонду для потерпевших
ICC-ASP/4/WGTFV/1	Доклад Рабочей группы по Целевому фонду для потерпевших

Рабочая группа по бюджету по программам

ICC-ASP/4/WGPB/CRP.1	Draft report of the Working Group on the Programme Budget for 2006 of the International Criminal Court
ICC-ASP/4/WGPB/CRP.1/Rev.1	Draft report of the Working Group on the Programme Budget for 2006 of the International Criminal Court
ICC-ASP/4/WGPB/CRP.1/Rev.2	Draft report of the Working Group on the Programme Budget for 2006 of the International Criminal Court
ICC-ASP/4/WGPB/1	Доклад Рабочей группы по бюджету по программам Международного уголовного суда на 2006 год

Рабочая группа по Бюро по связи в Нью-Йорке

ICC-ASP/4/WGNYO/CRP.1	Проект доклада Рабочей группы по Бюро по связи Международного уголовного суда в Нью-Йорке
ICC-ASP/4/WGNYO/1	Доклада Рабочей группы по Бюро по связи Международного уголовного суда в Нью-Йорке

Рабочая группа по проекту Кодекса профессионального поведения адвокатов

ICC-ASP/4/WGCPC/CRP.1	Проект резолюции по Кодексу профессионального поведения адвокатов
ICC-ASP/4/WGCPC/CRP.2	Проект доклада Рабочей группы по проекту Кодекса профессионального поведения адвокатов
ICC-ASP/4/WGCPC/1	Доклад Рабочей группы по проекту Кодекса профессионального поведения адвокатов
ICC-ASP/4/WGCPC/1*	Report of the Working Group on the draft Code of Professional Conduct for counsel – Reissued in French and Spanish

Рабочая группа по постоянным помещениям

ICC-ASP/4/WGPP/CRP.1	Проект доклада Рабочей группы по постоянным помещениям
ICC-ASP/4/WGPP/1	Доклад Рабочей группы по постоянным помещениям
ICC-ASP/4/WGPP/CRP.1/Rev.1	Проект доклада Рабочей группы по постоянным помещениям
ICC-ASP/4/WGPP/1/Rev.1	Доклад Рабочей группы по постоянным помещениям

Приложение V

Предлагаемый бюджет Секретариата Целевого фонда для потерпевших (программа 3600)

1. На своей третьей сессии, состоявшейся в Гааге в сентябре 2004 года, Ассамблея государств-участников одобрила создание Секретариата Целевого фонда для потерпевших (пункт 1 резолюции ICC-ASP/3/Res.7). Секретариат Совета был создан с целью оказания Совету управляющих Целевого фонда для потерпевших такой помощи, которая необходима ему для выполнения своих задач в интересах жертв преступлений, подпадающих под юрисдикцию Суда, и семей таких потерпевших.
2. Ассамблея государств-участников постановила, что в 2005 году Секретариат Совета будет финансироваться из регулярного бюджета Суда в ожидании дальнейшей оценки согласно приложению к резолюции ICC-ASP/1/Res.6.
3. Соответственно, в 2005 году был создан Секретариат Целевого фонда для потерпевших. Было принято решение, что в своей деятельности он будет полностью подчинен Совету управляющих (пункт 2 резолюции ICC-ASP/3/Res.7) и что по административной линии Секретариат и его сотрудники будут прикреплены к Секретариату Суда. В пункте 3 той же резолюции предусматривается, что, памятуя о независимости Совета и Секретариата, Секретарь Суда может оказывать содействие, которое, по его мнению, является необходимым для функционирования Совета и Секретариата (пункт 3 резолюции ICC-ASP/3/Res.7).
4. Совет хотел бы обратить внимание государств-участников на тот факт, что если рабочая нагрузка Целевого фонда будет расти, Секретариату потребуются дополнительный потенциал для выполнения своих функций. Рабочая нагрузка может возрастать под воздействием ряда факторов; среди них фигурируют точное определение мандата, который государства-участники предоставят Целевому фонду в рамках Положений Фонда, когда они будут приняты, и темпы ведения производства по делам в Суде. Тот факт, что в настоящее время эти факторы неизвестны, затрудняет прогнозирование того, на каком этапе Секретариату потребуются дополнительный потенциал, и, в частности, того, следует ли рекомендовать расширение Секретариата на 2006 год.

Цели

Оказание необходимой помощи для надлежащего функционирования Совета управляющих при выполнении им своих задач (пункт 1 резолюции ICC-ASP/3/Res.7).

<i>Ожидаемые результаты</i>	<i>Показатели деятельности</i>
<ul style="list-style-type: none"> Оказание Секретариатом эффективной поддержки Совету управляющих 	<ul style="list-style-type: none"> Внедрены рабочие процедуры для содействия работе Секретариата Целевого фонда для потерпевших и Совета управляющих
<ul style="list-style-type: none"> Укрепление потенциала Целевого фонда для потерпевших в целях увеличения суммы добровольных взносов 	<ul style="list-style-type: none"> Внедрены механизмы проверки источников поступающих средств Приняты критерии для избежания явно несправедливого распределения средств среди различных групп потерпевших Увеличение количества государств-участников и внешних субъектов, перечисливших взносы в Целевой фонд для потерпевших

Предлагаемый бюджет

5. С учетом этих неопределенностей Совет может рекомендовать небольшое расширение потенциала Секретариата в течение 2006 года. Совет считает, что поскольку сотрудник по сбору средств будет работать на этой должности в 2006 году в течение нескольких месяцев, а объем средств в Целевом фонде, как ожидается, возрастет, а также принимая во внимание большую вероятность того, что в 2006 году Целевой фонд начнет свою работу, будет важно заместить должность директора-исполнителя. Управляющие смогут вести надзор за разработкой и осуществлением конкретных проектов, а также эффективным исполнением различных функций, возложенных на Целевой фонд для потерпевших согласно Правилам процедуры и доказывания и будущим положениям Целевого фонда.

6. Совет предвидит также необходимость в дополнительном административном потенциале, который потребуется как для оказания необходимой поддержки директору-исполнителю, так и для управления большими объемами данных и сложными информационными системами, которые будет использовать Целевой фонд.

7. В результате такого развития Фонда штатная численность его сотрудников возрастет до пяти: один директор-исполнитель (Д-1), один сотрудник по сбору средств (С-4), один младший сотрудник по правовым вопросам, работающий на полную ставку (С-2), и два помощника по административным вопросам (ОО-5).

Программа 3600: Секретариат Целевого фонда для потерпевших

Предлагаемый бюджет Секретариата Целевого фонда для потерпевших на 2006 год

8. В приведенной ниже таблице содержится предлагаемый бюджет Секретариата Целевого фонда для потерпевших.

Статья расходов	Расходы за 2004 год	Утвержденный бюджет на 2005 год (в тыс. евро)			Предлагаемый бюджет на 2006 год (в тыс. евро)		
	Общие	Основной	Условный	Общий	Базовый	Связанный с ситуацией	Общий
Сотрудники категории специалистов		91		91	246,1		246,1
Сотрудники категории общего обслуживания		39		39	84,4		84,4
<i>Итого по сотрудникам</i>	<i>0,0</i>	<i>130</i>		<i>130</i>	<i>330,5</i>		<i>330,5</i>
Временный персонал общего назначения		35		35			0,0
<i>Итого по другим сотрудникам</i>	<i>0,0</i>	<i>35</i>		<i>35</i>	<i>0,0</i>		<i>0,0</i>
Путевые расходы		70		70	70,0		70,0
Представительские расходы		7		7	7,0		7,0
Услуги по контрактам, включая профессиональную подготовку		90		90	90,0		90,0
Общие оперативные расходы		93		93	83,0		83,0
Принадлежности и материалы		4		4	10,0		10,0
Мебель и оборудование		41		41			0,0
<i>Итого по статьям, не связанным с сотрудниками</i>	<i>0,0</i>	<i>305</i>		<i>305</i>	<i>260,0</i>		<i>260,0</i>
Всего по программе	0,0	470		470	590,5		590,5

Штатное расписание на 2006 год

Штатное расписание Секретариата Целевого фонда для потерпевших	ЗГС	ПГС	Д-2	Д-1	С-5	С-4	С-3	С-2	С-1	Итого сотрудников категории специалистов	ОО-ВР	ОО-ПР	Итого сотрудников категории ОО	Всего сотрудников
Базовое				1		1		1		3		2	2	5
Связанное с ситуацией														
<i>Всего по штатному расписанию</i>				1		1		1		3		2	2	5

9. На 2006 год предусматривается, что созданный в 2005 году Секретариат Совета будет оказывать поддержку Совету управляющих в выполнении им своего мандата по повседневному управлению Целевым фондом. Это включает:

- помощь Совету в оприходывании сумм, взыскиваемых в порядке возмещения ущерба, и в проведении их отдельно от остающихся средств Целевого фонда для потерпевших в соответствии с правилом 98 Правил процедуры и доказывания;
- помощь Совету в подготовке письменных или устных соображений относительно передачи штрафов или конфискованного имущества в Целевой фонд для потерпевших по просьбе Палат (правило 148 Правил процедуры и доказывания, проект положения 34);

- оказание поддержки Совету в представлении письменных или устных соображений относительно списания или распределения имущества или активов в соответствии с правилом 221 Правил процедуры и доказывания;
- осуществление принятых Советом руководящих принципов, касающихся путей привлечения финансовых взносов от частных учреждений и создание механизмов, способствующих проверке источников полученных средств и их отдельной проводке (проекты положений 27 и 29);
- оказание поддержки Целевому фонду для потерпевших в оприходовании всех добровольных взносов из источников, перечисленных в пункте 2 резолюции ICC-ASP/1/Res.6, и регистрации источников и полученных сумм (проект положения 28);
- оказание помощи Совету в установлении контактов с правительствами, международными организациями, частными лицами, корпорациями и другими субъектами в целях привлечения добровольных взносов в Целевой фонд (проект положения 26);
- оказание поддержки Совету в разработке мероприятий и проектов Целевого фонда для потерпевших и управлении ими, а также в списании и распределении имущества и денежных средств, находящихся в его распоряжении, при условии вынесения Судом соответствующих решений (пункт 7 приложения к резолюции ICC-ASP/1/Res. 6);
- оказание помощи Совету в производстве выплат сумм, взыскиваемых в порядке возмещения с осужденного лица, на индивидуальной и коллективной основе по распоряжению Суда в соответствии с правилом 98 Правил процедуры и доказывания, и в использовании других источников в интересах потерпевших в соответствии с положениями статьи 79 Римского статута;
- разработка и осуществление стратегий по эффективному сбору средств;
- осуществление стратегии Целевого фонда для потерпевших в области информационно-просветительской деятельности и содействие повышению осведомленности о трудном положении потерпевших, дела которых подпадают под юрисдикцию Суда;
- применение принятых критериев отказа в принятии добровольных взносов, считающихся несовместимыми с принципами Суда;
- поддержание связи по соответствующим вопросам с Секретариатом Суда, а также другими органами Суда и другими организациями и органами;
- представление периодического доклада Совета о своей деятельности (проект положения 20).

Кадровые ресурсы

Один директор-исполнитель (Д-1)

10. В рамках выполнения общих обязанностей в связи с управленческими функциями работающий на этой должности сотрудник направляет и координирует общую и специализированную политику, программы и мероприятия Целевого фонда. При

осуществлении надзора за работой сотрудников Секретариата он работает над достижением общих целей и соблюдением требований Фонда в среднесрочной и долгосрочной перспективе в соответствии с указаниями Совета управляющих. В рамках исполнения своих обязанностей работающий на этой должности сотрудник:

- осуществляет надзор за работой и устанавливает руководящие принципы в рамках подготовки консультативных заключений или рекомендаций по вопросам, касающимся возмещения ущерба, а также функций, структуры и мероприятий Целевого фонда для потерпевших и его Секретариата;
- дает руководящие указания по разработке и осуществлению кампаний Целевого фонда в области общественной информации и информационно-просветительской деятельности, а также программ распределения средств, и контролирует их осуществление;
- предусматривает наивысшие стандарты качества и затратоэффективности в осуществлении программ и мероприятий Фонда и стремится к их соблюдению;
- предоставляет рекомендации и оказывает содействие в разрешении процедурных вопросов и вопросов существа Совету управляющих по всем аспектам, касающимся управления Фондом и финансового контроля за ним, а также представляет Секретариат Совета на совещаниях по текстам нормоустановительного характера, междисциплинарным и межучрежденческим вопросам;
- руководит программами и мероприятиями Фонда и обеспечивает, по мере необходимости, их координацию с программами и мероприятиями органов МУС;
- проводит консультации и участвует в переговорах с представителями государств-участников или других организаций высокого уровня и представляет Секретариат на совещаниях с другими организациями и органами;
- представляет Фонд на совещаниях других организаций и органов;
- анализирует, координирует, разрабатывает, одобряет, представляет, обосновывает предложения по бюджетным и кадровым вопросам и ведет переговоры по ним, а также управляет кадровыми ресурсами и услугами по контрактам.

Один сотрудник по сбору средств (С-4)

11. Работающий на этой должности сотрудник выявляет и намечает новые источники финансирования и укрепляет существующие связи с донорами для оптимизации доходов. Связанные с этой должностью обязанности включают, среди прочего, определение видов сбора средств и разработку подлежащих осуществлению программ или кампаний; подготовку графиков сбора средств; предоставление консультаций группам добровольцев, желающим оказать помощь в сборе средств, и руководство этими группами; ведение учета идей в отношении пожертвований и сбора средств, а также источников, обеспечивающих успешное финансирование. Занимающий эту должность сотрудник должен будет работать с широким кругом групп партнеров. В своем качестве специалиста по сбору средств его обязанности будут включать следующее:

- выявление и планирование новых источников финансирования и укрепление существующих связей с донорами для оптимизации доходов;
- определение видов сбора средств и разработка подлежащих осуществлению программ или кампаний;
- оказание поддержки Совету в предоставлении руководящих указаний по разработке и осуществлению кампаний в области общественной информации и информационно-просветительской деятельности или руководство ими, включая программы распределения средств;
- подготовка графиков сбора средств, предоставление консультаций группам добровольцев, желающим оказать помощь в сборе средств, и руководство этими группами, а также ведение учета идей в отношении пожертвований и сбора средств и источников, обеспечивающих успешное финансирование.

Один младший сотрудник по правовым вопросам (С-2)

12. Данная должность была учреждена в бюджете на 2005 год согласно рекомендациям, которые были сделаны Рабочей группой по Целевому фонду для потерпевших Ассамблеи государств-участников, но лишь на полгода. Работающий на этой должности сотрудник будет отвечать за предоставление консультаций по правовым вопросам Совету управляющих и проведение исследований по существу по сложным правовым вопросам, касающимся возмещений, а также вопросам, связанным с взаимоотношениями между Судом и Целевым фондом для потерпевших, например, в отношении функций и мероприятий Фонда, включая вопросы получения и расходования средств. В зависимости от любого решения, которое будет принято Ассамблеей государств-участников в ноябре 2005 года, для целей проекта бюджета предполагается, что на 2006 год эта должность будет подразумевать работу в течение полного рабочего дня. Под руководством директора-исполнителя младший сотрудник по правовым вопросам будет отвечать за следующее:

- выполнение распоряжений Суда, касающихся составления контрактов и соглашений, а также других договоренностей с получателями субсидий и другими субъектами, включая, в зависимости от обстоятельств, межправительственные, международные или национальные организации;
- оказание поддержки Совету в представлении письменных или устных сообщений относительно списания имущества или активов или их распределения в соответствии с правилом 221 Правил процедуры и доказывания;
- оказание помощи Совету в выполнении распоряжений Суда о возмещении на индивидуальной и коллективной основе в соответствии с правилом 98 Правил процедуры и доказывания и в использовании других источников в интересах потерпевших в соответствии с положениями статьи 79 Римского статута;
- внедрение процедур для управления мероприятиями и программами Фонда и содействия их осуществлению;
- оказание поддержки Председателю Совета управляющих путем проведения углубленных исследований по сложным правовым вопросам, касающимся возмещений, отношениям между Фондом и Судом, а также вопросам, связанным с функциями, структурой и мероприятиями Целевого фонда;

- организация и подготовка совещаний, семинаров и рабочих заседаний по общим вопросам, касающимся возмещений;
- установление и поддержание отношений с потерпевшими, организациями потерпевших, а также, в зависимости от обстоятельств, межправительственными, международными или национальными организациями.

Один специалист по компьютерным информационным системам (ОО-5)

13. Эта должность предполагает планирование, проектирование, разработку, внедрение и обслуживание компьютерных информационных систем для Секретариата. Работающий на этой должности сотрудник будет отвечать за выполнение следующих задач:

- подготовка технико-экономических обоснований, анализирование и модификация существующих программ, обслуживание программного обеспечения систем, проектирование и составление компьютерных программ, а также проектирование баз данных;
- обновление и поддержание организации и доступности данных;
- поддержание связи с Секретариатом Суда, в частности с Секцией по вопросам участия потерпевших и возмещения им ущерба, касательно данных, собираемых с помощью бланков заявлений на возмещение ущерба, и оказание поддержки пользователям этими программами и консультирование их по наиболее приемлемому аппаратному и программному обеспечению для выполнения различных стоящих перед Секретариатом задач;
- ведение учебных занятий и демонстрация систем для пользователей.

Один помощник по административным вопросам (ОО-5)

14. Под руководством директора-исполнителя Целевого фонда работающий на этой должности сотрудник будет заниматься оказанием административной поддержки Секретариату Совета. Стоящие перед ним задачи будут включать следующее:

- отслеживание и мониторинг всех ассигнований и расходов, касающихся Секретариата;
- выполнение задач, относящихся к управлению Секретариатом, в тесной взаимосвязи с соответствующими секциями Секретариата Суда;
- выполнение работы, касающейся подготовки бюджетных документов, проведение брифингов для персонала Секретариата по общим административным вопросам, а также проверка корреспонденции и документов на предмет завершенности и правильности стиля и грамматики;
- координация графика работы директора-исполнителя путем назначения совещаний и встреч с должностными лицами в Суде и за его пределами, а также ведение системы архивирования рабочих документов, и контроль за получаемой корреспонденцией.

Прочие расходы

Путевые расходы

15. Статья «путевые расходы» в бюджете охватывает расходы на поездки бизнес-классом, проживание и терминальные расходы для поездок пяти членов Совета управляющих в Гаагу и проживания в ней в связи с участием в ежегодном совещании Совета. Эта статья будет также охватывать расходы на официальные поездки сотрудника по сбору средств и других сотрудников.

Совещание Совета управляющих

16. Согласно пункту 2 приложения к резолюции 6 Ассамблеи государств-участников (ICC-ASP/1/Res. 6) члены Совета управляющих служат в личном качестве на безвозмездной основе. Однако в бюджете по программам Суда на 2005 года были предусмотрены ассигнования на покрытие расходов, связанных с проведением ежегодного совещания Совета управляющих, которое состоялось 20-22 апреля 2004 года.

17. На 2006 год, с созданием Секретариата Совета, рекомендуется вновь предусмотреть соответствующие бюджетные ассигнования в связи с организацией совещаний Совета, одно из которых состоится в Гааге, где Совет управляющих может воспользоваться материальной базой Суда. В связи с этим ниже приводится подробная подразбивка расходов, которые следует предусмотреть с учетом проведения совещания Совета управляющих в Гааге.

- Проезд по тарифу бизнес-класса:

Перелет в Гаагу и обратно	Примерная стоимость в евро
Из Аммана	1 750
Из Кейптауна	3 714
Из Сан-Хосе	2 534
Из Варшавы	831
Переезд из Парижа (поездом «Талис»)	550
Итого	9 379

- Прочие расходы

а)

Размещение	
Две ночи в гостинице для пяти человек	2 968
Терминальные расходы	600
Итого	3 568

b)

Услуги по письменному и устному переводу	
Устный перевод на заседаниях с привлечением внешней помощи в течение двух дней из расчета 376 евро в день на устного переводчика + путевые расходы (900 евро), на английский и французский языки	6 608
Стенографические отчеты: 220 евро в час - на английский и французский языки в течение двух дней совещания	7 040
Письменный перевод: предсессионной документации - 100 страниц сессионной документации: - 15 страниц послесессионной документации: - 75 страниц (по стандартной ставке в 45 евро за 300 слов)	8 550
Итого	22 198

c)

Представительские расходы	
Общественное питание (в течение двух дней)	290
Ужин (для 15 человек, один день)	1 000
Обед (для 15 человек, два дня)	2 000
Итого	3 290
Всего по одному совещанию	38 435